

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ
сборник учебно-методических материалов
для гуманитарных специальностей и направлений подготовки

Благовещенск, 2017

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета социальных наук
Амурского государственного
университета*

Составитель: Иванова Е.А.

История психологии: сборник учебно-методических материалов для гуманитарных специальностей и направлений подготовки. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017.

Рассмотрен на заседании кафедры психологии и педагогики

26.06.2017, протокол № 11.

© Амурский государственный университет, 2017

© Кафедра психологии и педагогики, 2017

© Иванова Е.А., составление

СОДЕРЖАНИЕ

1. Краткое изложение лекционного материала	4
2. Методические рекомендации (указания) к практическим занятиям	35
3. Методические указания для самостоятельной работы студентов;	38

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛЕКЦИОННОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. История психологии как наука. Основные принципы и методы истории психологии.

История психологии изучает закономерности формирования и развития взглядов на психику на основе анализа различных подходов к пониманию ее природы, функций и генезиса. Как известно, психология связана чрезвычайно многообразными узами с различными областями науки и культуры. С самого своего возникновения она была ориентирована на философию и на протяжении нескольких столетий фактически была одним из разделов этой науки. Связь с философией не прерывалась на протяжении всего периода существования психологии как науки, то ослабляясь (как в начале XIX в.), то опять усиливаясь (как в середине XX в.).

Не меньшее влияние на психологию оказывало и оказывает развитие естествознания и медицины. В то же время в работах многих психологов четко просматривается связь с этнографией, социологией, теорией культуры, искусствоведением, математикой, логикой, языкознанием. Поэтому в истории психологии анализируются ее связи с другими науками, их влияние друг на друга, которое изменялось в процессе развития психологической науки, хотя приоритетное значение философии и естествознания оставалось неизменным.

Естественно, что изменялись и взгляды на предмет психологии, на методы изучения психики, ее содержание. Анализ этих изменений также является предметом исследования истории психологии.

Методы, используемые в историко-психологических исследованиях, конечно, отличаются от методов общей психологии. В истории психологии нельзя воспользоваться практически ни одним из основных методов психологической науки – ни наблюдением, ни тестированием, ни экспериментом. Область применения этих методов ограничивается только узким кругом современных (для историка психологии) ученых и настоящим состоянием актуальных для этого времени проблем, в то время как возраст психологической науки измеряется веками.

Поэтому ученые, занимающиеся историей психологии, разрабатывают собственные методы исследования или заимствуют их из смежных дисциплин – науковедения, истории, социологии. Эти методы адекватны задаче не только воссоздания истории развития отдельного психологического направления, но и включения его в общий контекст психологической науки, исторической ситуации и культуры. Так, в истории психологии используются историко-генетический метод, согласно которому изучение идей прошлого невозможно без учета общей логики развития науки в определенный исторический период, и историко-функциональный метод, благодаря которому анализируется преемственность высказываемых идей. Большое значение имеют биографический метод, позволяющий выявить возможные причины и условия формирования научных взглядов ученого, а также метод систематизации психологических высказываний.

В последние десятилетия все большее применение находят методы категориального анализа, введенные известным историком науки М. Блоком. В нашей стране этот подход разрабатывался в рамках исторической психологии науки М.Г.Ярошевским. Он предполагает учет социально-исторических условий, определивших появление и развитие данной научной школы, а также изучение идеогенеза, когнитивного стиля, оппонентного круга, социальной перцепции и других детерминант, обусловивших появление значимых для психологии идей.

Источниками для истории психологии служат прежде всего труды ученых, архивные материалы, воспоминания об их жизни и деятельности, а также анализ историко-социологических материалов и даже художественной литературы, помогающей воссоздать дух определенного времени.

Выделяют три важнейших методологических принципа психологии: *детерминизма, системности и развития.*

Принцип детерминизма подразумевает, что все психические явления связаны причинно-следственными отношениями, т.е. все, что происходит в нашей душе, имеет какую-то причину, которая может быть выявлена и изучена и которая объясняет, почему возникло именно то, а не

иное следствие. Эти связи могут объясняться разными основаниями, и в истории психологии существует несколько подходов к их объяснению.

В античности уже существовало понимание того, что все процессы в психике взаимосвязаны. Анаксагор и Гераклит впервые заговорили о детерминизме, о том, что существует всеобщий закон, Логос, который определяет, что должно произойти с человеком, с природой в целом. Гераклит писал: «Даже солнце не может нарушить Логос...» Таким образом, все происходящее в природе и в душе человека обусловлено определенной причиной, хотя мы не всегда можем найти эту причину. Демокрит, который разработал развернутую концепцию детерминизма, писал, что «люди выдумали идею случая, чтобы прикрыть незнание дела и неумение управлять».

Платон и Аристотель изменили первоначальную концепцию детерминизма, отрицая его всеобщий характер, в частности его влияние на разумную часть души, на процесс нравственного развития человека. При этом они ввели понятие *целевого детерминизма*, считая, что душа стремится к определенной цели, которую Платон соединял с идеей или общим понятием, отражающим суть вещи. Аристотель, соглашаясь, что причиной всего происходящего в психике является цель, к которой стремится душа, отрицал, что эта цель дается извне. Он считал, что цель имманентно присуща вещи и связана с ее формой, которая и отражает ее предназначение.

Позднее, в XVII в., Декарт ввел понятие *механистического детерминизма*, доказывая, что все процессы в психике можно объяснить исходя из законов механики. Так появилась идея и о механическом объяснении поведения человека, которое подчиняется закону рефлекса. Механистический детерминизм просуществовал почти 200 лет. Его влияние можно увидеть, например, в теоретических положениях основателя ассоцианистической психологии Д. Гартли, который считал, что ассоциации и в малом (психике) и в большом (поведении) кругах формируются и развиваются по законам механики Ньютона. Отголоски механистического детерминизма можно найти даже в психологии начала XX в., например в теории энергетизма, которую разделяли многие известные психологи, а также в некоторых постулатах бихевиоризма, например в идее о том, что положительное подкрепление усиливает реакцию, а отрицательное – ослабляет.

Но еще большее влияние оказал на развитие психологии *биологический детерминизм*, который возник с появлением теории эволюции. В рамках этой теории развитие психики определяется адаптацией к среде, т. е. все, что происходит в психике, направлено на то, чтобы живое существо как можно лучше приспособилось к тем условиям, в которых оно живет. Данный закон распространялся на психику человека, и почти все психологические направления принимали этот вид детерминизма за аксиому.

Последний вид детерминизма, который может быть назван *психологическим*, основан на идее, что развитие психики объясняется и направляется определенной целью. Однако в отличие от понимания цели в античности, когда она была так или иначе внешней для психики (идеей или формой), в данном случае цель присуща самому содержанию души, психики конкретного живого существа и определяет ее стремление к самовыражению и самореализации - в общении, познании, творческой деятельности. Психологический детерминизм также исходит из того, что среда является не просто условием, зоной обитания человека, но культурой, которая несет в себе важнейшие знания, переживания, во многом изменяющие процесс становления личности. Таким образом, культура становится одним из самых значимых факторов, влияющих на процесс развития психики, помогающих осознанию себя как носителя уникальных духовных ценностей, качеств и как члена общества. Психологический детерминизм также предполагает, что процессы, происходящие в душе, могут быть направлены не только на приспособление к среде, но и на противостояние ей, в том случае, если среда мешает раскрытию потенциальных способностей данного человека.

Принцип системности описывает и объясняет основные виды связи между разными сторонами психики, сферами психического. Он предполагает, что отдельные психические явления внутренне связаны между собой, образуя целостность и приобретая благодаря этому новые свойства. Однако, как и в исследовании детерминизма, изучение этих связей и их свойств имеет длительную историю в психологии.

Первые исследователи тех связей, которые существуют между психическими явлениями, представляли психику как сенсорную мозаику, которая состоит из ощущений, представлений и чувств. По определенным законам, прежде всего по законам ассоциаций, эти элементы связываются между собой. Такой вид связи получил название *элементаризма*.

Функциональный подход, название которого обусловлено тем, что психику представляли как набор отдельных функций, направленных на реализацию различных психических актов и процессов (зрения, обучения и т.д.), появился, так же как и биологический детерминизм, в связи с теорией эволюции. Биологические исследования показали, что существует связь морфологии и функции, в том числе и психической функции. Таким образом, было доказано, что психические процессы (память, восприятие и др.) и акты поведения могут быть представлены как функциональные блоки. В зависимости от вида детерминации эти блоки могли действовать и по законам механики (как отдельные части сложной машины), и по законам биологической адаптации, связывая в единое целое организм и среду. Однако этот принцип не объяснял, каким образом при дефекте какой-то функции происходит ее компенсация, т.е. каким образом недостатки в работе одних отделов могут компенсироваться нормальной работой других, например плохой слух – развитием тактильных или вибрационных ощущений.

Именно это и объясняет принцип системности, который представляет психику как сложную систему, отдельные блоки (функции) которой связаны между собой. Таким образом, системность психики предполагает и ее активность, так как только в этом случае возможны саморегуляция и компенсация, присущие психическому даже на низших уровнях развития психики. Системность в понимании психики не противоречит и осознанию ее целостности, идее «холизма» (целостности), так как каждая психическая система (прежде всего, естественно, психика человека) является уникальной и цельной.

Наконец, *принцип развития* утверждает, что психика развивается, поэтому наиболее адекватный способ ее изучения – исследование закономерностей этого генезиса, его видов и стадий. Недаром одним из наиболее распространенных психологических методов является именно генетический.

Согласно этому принципу, определяющему, какие виды развития присущи психическому, существуют два вида развития психики – *филогенетическое* и *онтогенетическое*, т. е. развитие психики в процессе становления человеческого рода и в процессе жизни ребенка. Исследования показали, что эти два вида развития имеют определенное сходство. Американский психолог С. Холл объясняет это тем, что этапы развития психики зафиксированы в нервных клетках и передаются ребенку по наследству, а потому никакие изменения в темпе развития и в последовательности стадий невозможны. Теория, которая устанавливала жесткую связь между фило- и онтогенезом, получила название теории рекапитуляции, т. е. краткого повторения в онтогенезе основных стадий филогенетического развития.

Последующие работы доказали, что такой жесткой связи не существует, развитие может и ускоряться, и замедляться в зависимости от социальной ситуации, а некоторые стадии могут вообще пропадать. Таким образом, процесс психического развития нелинеен и зависит от социальной среды, окружения и воспитания ребенка. В то же время невозможно игнорировать и известную аналогию, реально существующую при сравнительном анализе процессов познавательного развития, становления самооценки, самосознания и т. д. у маленьких детей и первобытных народов.

Поэтому многие психологи (Э. Клапаред, П. П. Блонский и др.), изучавшие генезис психики детей, пришли к выводу о том, что это логическое соответствие объясняется одинаковой логикой становления саморазвертывания психики при развитии человеческого рода и при развитии отдельного человека.

Выделяются также и различные стороны психического развития: развитие личности, развитие интеллекта, социальное развитие, которые имеют свои этапы и закономерности, ставшие предметом исследования многих известных психологов – В. Штерна, Ж. Пиаже, Л. С. Выготского, П. П. Блонского и других.

Кроме принципов на развитие психологии как науки влияет формирование ее **категориального строя, т. е. тех постоянных проблем (инвариант)**, которые составляют предмет и содержание психологии.

В настоящее время выделяют несколько категорий, которые являлись основой психологической науки на протяжении почти всей ее истории. Это *мотив, образ, деятельность, личность, общение, переживание*. В разные периоды развития психологии и в разных школах эти категории имели неодинаковое значение, однако всегда так или иначе присутствовали в психологических концепциях.

Одной из первых в психологии появилась категория *образ*, которая стала ведущей при изучении познания. Уже в античности ученые изучали, как формируется у человека образ мира, впоследствии в центре внимания психологов оказался образ себя, самосознание человека, его содержание и структура. Если в первых психологических теориях *образ себя* рассматривался преимущественно как одна из областей сознания, то в современной науке «образ Я» стал одним из ведущих понятий психологии личности.

Образ предмета многие ученые рассматривали как сигнал, на основе которого зарождается и начинает функционировать рефлекс, поведение человека. Образ как сенсорная основа мысли считался незыблемым постулатом учеными, которые рассматривали психику как сенсорную мозаику, состоящую из ощущений и представлений. Безобразный характер мышления стал в начале XX в. одним из важнейших открытий Вюрцбургской школы. Образ как основа восприятия, его целостный и системный характер стал ведущей категорией в гештальтпсихологии.

Рассматривая развитие образа, психологи пришли к выводу о взаимосвязи чувственного и умственного образов. Изучение этой связи, так же как и сочетания умственного образа и слова, было и остается одной из важнейших проблем для психологии. Достаточно сказать, что такие великие ученые, как А. А. Потенция, Л. С. Выготский, Г.Г.Шпет, Ж.Пиаже, Д.Брунер и другие, посвятили свои наиболее значительные труды исследованию именно этой проблемы.

Чувственный и умственный образы являются содержанием сознания, поэтому совокупность образов можно рассматривать как определенный аналог этой философской категории. Однако для психологии большое значение имеет и вопрос о степени осознанности образов, так как бессознательное и надсознательное играют не менее важную роль, чем сознание.

Существенное значение имеет в психологии и категория *мотив*. Уже в первых психологических теориях ученые рассматривали источник активности, пытались найти причину, которая побуждает человека к движению, т. е. стремились понять мотивы, которые лежат в основе нашего поведения. Были попытки найти и материальное объяснение этим побуждениям, причем мотивы связывались и с движущимися атомами, и с «животными духами»; были и теории, которые говорили об их нематериальности. Так, Платон говорил о страстной и вожделеющей душах, которые и служат носителями мотива, а Лейбниц считал, что активность, побуждение к действию является свойством души-монады. Однако независимо от истолкования природы мотива он, как правило, связывался с эмоциями и был одной из главных проблем для всех психологов. Поэтому естественно, что и в современной психологии понятие мотива (потребности, влечения, стремления) стало ведущей категорией практически всех психологических школ.

С мотивом тесно связана другая категория – *переживание*, эмоциональный отклик человека на явления внешнего мира, свои поступки и мысли. Еще Эпикур утверждал, что именно переживания направляют и регулируют поведение, в качестве таковых рассматривают их и современные психологи. Несмотря на то что проблема природы и динамики эмоциональных процессов не получила еще в психологии однозначного решения, сам факт важности эмоций и переживаний не только в регуляции активности, но и в присвоении знаний, идентификации с окружающим миром, в том числе и со значимыми людьми, не вызывает сомнения.

Говоря о категории *деятельность*, необходимо помнить о том, что в психологии рассматривается как внешняя (поведение), так и внутренняя, прежде всего мыслительная, деятельность. На первых этапах развития психологии ученые не подвергали сомнению мысль о том, что поведение представляет собой такое же психологическое понятие, как и мышление. Однако со временем психологи, как уже говорилось выше, начали отождествлять психику лишь с

сознанием, а все внешние проявления активности выходили, таким образом, за рамки собственно психического. Поэтому на долю психологических исследований приходилось изучение только внутренней, умственной деятельности. Это мешало развитию объективных методов исследования психики и останавливало развитие экспериментальной психологии. В середине прошлого века английский психолог Г. Спенсер впервые сказал о том, что предметом психологии являются ассоциации между внутренним и внешним, т.е. между сознанием и поведением. Таким образом, было не только зафиксировано уникальное положение психологии, но и узаконено место внешней деятельности в качестве психологической категории.

В современной психологии существует несколько школ, для которых категория деятельности – ведущая; это и бихевиоризм, и отечественная психология, в которой теория деятельности занимает одно из центральных мест. В то же время изучение внутренней и внешней деятельности, их взаимосвязи и взаимопереходов представляет собой одну из центральных проблем возрастной психологии и многих других психологических направлений и отраслей.

Мысль о том, что человек – существо социальное, т. е. не может существовать вне *общения* с другими, была высказана еще Аристотелем. С течением времени психология получала все больше данных о важнейшей роли других людей в развитии психики, формировании представлений о себе и мире. В возрастной психологии огромная роль взрослого и отношений взрослый-ребенок является одной из аксиом, указывающей на то, что полноценное психическое развитие ребенка не может осуществляться в изоляции. С появлением социальной психологии началось серьезное изучение общения взрослых друг с другом, при этом особое внимание уделялось общению людей, принадлежащих к разным нациям, культурам, а также массовым коммуникациям. Исследования позволили выделить разные стороны общения (коммуникативную, перцептивную, интерактивную), его структуру и динамику. Анализ направления развития психологии показывает, что значение этой категории, так же как и доля исследований, посвященных различным проблемам общения, будет и дальше возрастать.

В отличие от других категория *личность* появилась в психологии сравнительно недавно, хотя вопросы о сущности человека, развитии его представления о себе и оценки себя ставились еще в античности. Однако в то время понятия *личность* и *человек* рассматривались как тождественные, не существовало и современных понятий *личность*, *индивид* и *индивидуальность*. На протяжении длительного времени, как уже отмечалось, ведущим предметом психологии было познание, а категории образа и внутренней, умственной деятельности оставались ведущими. Недаром известный ученый В.Вундт говорил о диктате «интеллектуализма» в психологии, противопоставляя свою волюнтаристскую психологию прежней, изучающей в основном «человека познающего», а не чувствующего. Лишь с появлением школы глубинной психологии именно личность стала одной из ведущих категорий и остается ею в современной психологической науке, хотя и в настоящее время разные школы (гуманистическая, глубинная, отечественная психология) рассматривают структуру, генезис и движущие силы развития личности по-разному.

Большое влияние на развитие психологии оказал переход к решению ключевых проблем психологии, изучающих природу психического, взаимоотношения психического и физического, телесного и духовного в психике. При этом на первый план выходили либо общие проблемы (соотношение психического и физического), либо более частные, связанные с исследованием связи организма, тела с психикой, душой. Соответственно в первом случае эта проблема звучала как психофизическая, а во втором – как психофизиологическая.

Сама постановка проблемы и подходы к ее решению были связаны с вопросами о роли и месте человека в мире. В античной психологии ученые рассматривали человека как одно из звеньев в цепи всеобщих закономерностей. С этой точки зрения человек подчинялся тем же законам, что и все живое и неживое в природе, а психические законы были отражением физических, т.е. вариациями основных законов природы. Исследование этих законов приводило ученых к мысли о том, что существует некая первооснова, которая составляет сущность и психического, и физического. Такой ответ на психофизическую проблему получил название **монизм** (общая, единая первооснова, субстанция). В зависимости от того, идеальной или материальной является эта субстанция, монизм может быть идеалистическим или

материалистическим. Некоторые ученые отвергали наличие единой субстанции, доказывая, как, например, Р.Декарт, что существуют два первоначала, две разные субстанции: для души и для тела. Этот подход получил название *дуализм*. Поскольку процессы, которые происходят в душе и теле, рассматривались как параллельные и независимые друг от друга, в психологии появилось понятие *психофизического параллелизма*, подчеркивавшего независимость и чисто внешнее соответствие этих явлений.

С течением времени обострился интерес ученых именно к психике человека. При этом уже в исследованиях Платона постулировались качественные отличия психики человека от психики других живых существ. Таким образом, и законы, которые управляют психикой человека, уникальны и не могут рассматриваться по аналогии с законами природы. Такой антропологический подход, при котором все рассматривается лишь с точки зрения человека, был характерен для многих не только психологических, но и философских школ. Однако и в античности, и в Средневековье было еще недостаточно данных для перевода психофизической проблемы в план психофизиологической, точнее – для научного решения этой проблемы.

С середины прошлого века, с развитием биологии и медицины, психология получила достаточно важный объективный материал, позволявший по-новому подойти к решению психофизиологической проблемы. Работы И.М.Сеченова, И.П.Павлова, А.А.Ухтомского, У. Кеннона и других ученых дали возможность не только лучше понять биологическую природу психики, но и точнее разграничить области биологических основ психики и собственно психического. Тем не менее остается еще много вопросов, которые совместными усилиями психологов, философов, физиологов, медиков и других ученых предстоит решить, чтобы дать более полные ответы на психофизическую и психофизиологическую проблемы.

Тема 2. Зарождение психологической мысли в странах Древнего Востока. Античная психология.

Появление психологии в Древней Греции на рубеже VII-VI вв. до н.э. было связано с необходимостью становления объективной науки о человеке, рассматривавшей душу не на основе сказок, мифов, легенд, а с использованием тех объективных знаний (математических, медицинских, философских), которые возникли в тот период. В то время психология входила в науку, изучавшую общие закономерности общества, природы и человека. Эта наука получила название *натурфилософии* (философии), в течение долгого периода времени, почти 20 веков, психология оставалась частью философии. Естественно, что в обширном предмете философии к психологии относилась область, связанная в первую очередь с человеком, да и само исследование души (психики) связывалось преимущественно с особенностями психики человека. В то же время область психического не ограничивалась человеком, но распространялась на весь мир. Такой подход получил название *панпсихизм* – направление, которое считает весь мир одушевленным и наделенным душой. В течение нескольких веков (примерно до III в. до н.э.) разница между психикой человека и животных рассматривалась как чисто количественная, а не качественная.

От философии психология взяла важное для любой науки положение о необходимости строить свои теории на основе знания, а не веры. Стремление избежать сакральности, т. е. соединения веры со знанием, а не с разумом, стремление доказать правильность высказанных взглядов и было самым важным отличием научной, философской психологии от донаучной.

Первые представления о душе, возникшие на основе мифов и ранних религиозных представлений, выделили некоторые функции души, прежде всего энергетическую, побуждающую тело к активности. Эти представления и легли в основу исследований первых психологов. Уже первые работы показали, что душа не только побуждает к действию, но и регулирует активность индивида, а также является главным орудием в познании мира. Эти суждения о свойствах души и стали ведущими в последующие годы. Таким образом, важнейшим для психологии в античный период было изучение того, как душа придает активность телу, как она регулирует поведение человека и каким образом познает мир. Анализ закономерностей развития природы привел мыслителей того времени к идее о том, что душа материальна, т. е. состоит из тех же частиц, что и окружающий мир.

Все в мире имеет свою первооснову – элемент, являющийся первой и главной составляющей всех объектов, *архе*. Исследования окружающего мира привели ученых VII-V вв. до н. э. к мысли о том, что архе – это тот элемент, без которого не может существовать мир и все в нем, поэтому, как и все в природе, этот жизненно важный элемент должен быть материален. Так, Фалёс (VI в. до н.э.), на концепцию которого повлияли воззрения египтян, считал, что первоосновой, душой является вода, так как вода (например, Нил, от которого зависели урожаи) – это основа жизни. Анаксимен (V в. до н.э.) вечно движущимся и вечно живым началом считал воздух. Необходимо отметить, что на взгляды древнегреческих ученых повлияли разнообразные философские и психологические концепции, в том числе и древнеиндийские веды, в частности учение о том, что важнейшим свойством (*праной*) жизни является дыхание (диада – атман-брахман). Отражение этих идей можно увидеть в теории Анаксимена и других греческих ученых, связывавших архе с дыханием, воздухом, ветром. Идея о том, что пневма (воздух, движение) является одной из составляющих души, прослеживается и в более позднее время, например в концепции Эпикура.

Распространенность мнения о материальности души находит свое подтверждение в том, что в самом начале развития психологии ученые считали главным качеством души активность, т. е. утверждали, что душа – это прежде всего энергетическая основа тела, которая приводит инертное, пассивное тело в движение. Таким образом, душа является источником жизни, в основе которой лежит активность.

Несколько позже появилась идея о том, что конкретный материальный объект (вода, земля или воздух), даже очень важный для мира и жизнедеятельности, не может быть первоосновой. Уже Анаксимандр (VI в. до н. э.) писал о «беспредельном», т. е. о таком физическом начале, из которого все возникает и в которое все превращается. В теориях Левкиппа и Демокрита (V-IV вв. до н.э.) возникла идея атомов, мельчайших, невидимых миру частиц, из которых и состоит все окружающее. Атомистическая теория, разработанная этими учеными, была весьма распространена и являлась составной частью психологических учений многих ученых не только Древней Греции, но и Рима. Считая душу источником активности для тела, Демокрит и следующие за ним ученые утверждали, что она состоит из самых мелких и круглых атомов, которые наиболее активны и подвижны.

Не менее важной для развития психологии стала высказанная Гераклитом идея о том, что все в мире действует по определенным законам, по Логосу, который и является главной управляющей силой. Логос объясняет и взаимосвязь между отдельными событиями, в том числе между разными эпизодами в жизни людей. Таким образом, все в мире причинно обусловлено, все события происходят не просто так, случайно, но по определенному закону, хотя мы не всегда эту связь, причину произошедшего события можем установить. Такой подход, называемый, как было сказано в предыдущей главе, детерминизмом, показал возможности понимания и объяснения происходящего в мире и человеке, открыл новые перспективы перед наукой. Тем самым идея Логоса стала очень важным фактором на пути преодоления сакральности и превращения психологии в науку.

Идея о всеобщей причинной обусловленности стала одной из важнейших и в теории Демокрита. Однако ее распространение на все стороны жизни человека имело и отрицательные последствия, так как лишало его свободы выбора, свободы поведения, которая понималась как возможность самому выстраивать свою судьбу. Это лишение человека свободы воли стало одной из главных причин критики концепции Демокрита Сократом и Платоном, которые доказывали, что таким образом у человека отнимается не только свобода выбора, но и критерии нравственной оценки своего поведения. Мнение о том, что предопределенность поведения делает человека зависимым от окружающей ситуации и лишает его нравственной свободы, свободы выбора, было опровергнуто в теории стоиков, которые разделяли внешнюю и внутреннюю свободу и, не отказываясь от детерминизма, открывали перед человеком возможности для свободного нравственного самосовершенствования.

Примерно с III в. до н.э. психологов начали больше интересовать не столько общие закономерности и функции души, сколько содержание души человека. На первый план стали выходить не общие для всего психического законы, но изучение того, что отличает человека от

других живых существ. Идея о преимущественно энергетической функции души перестала удовлетворять психологию, так как душа – источник энергии не только для человека, но и для других живых существ. В это время ученые пришли к мнению о том, что душа человека служит источником не только активности, но и разума и нравственности. Такое новое понимание души было заложено в теории Сократа, а затем развито в концепциях Платона и Аристотеля.

Впервые в этих концепциях психики появилась и идея о том, что важнейшим фактором, влияющим именно на психику человека, является культура. Если активность связывалась психологами с определенными материальными факторами, то разум, нравственность понимались как продукты культурного развития, как результат духовной работы не одного человека, а народа в целом. Особенно явно это проявилось в теории Аристотеля. Естественно, что фактор культуры не мог повлиять на психику животных и относился только к душе человека, обеспечивая ее качественное отличие. Таким образом, изменение в приоритетах психологических исследований, появление новых концепций души стало важным поворотным моментом в развитии психологии.

Объяснить же с точки зрения науки (биологии, физики, медицины) того времени, каким образом строение атомов души человека приводит к ее качественному, а не только количественному отличию от души животного, было невозможно. Поэтому психологические концепции в этот период перешли от материалистической ориентации к идеалистической. Различие материализма и идеализма в психологии связано преимущественно с разным пониманием содержания души, психики; в последней материализм выделяет прежде всего активность, материальная природа которой была очевидна для ученых того времени, а идеализм – еще и разум и нравственность, природу которых объяснить материальными законами было невозможно. Поэтому ученик Сократа Платон пришел к идее о нематериальности и вечности души.

Среди важнейших функций души психологи античности называли познание мира. Сначала в процессе познания выделялось всего две ступени – ощущение (восприятие) и мышление. При этом для психологов того времени не существовало разницы между ощущением и восприятием, выделение отдельных качеств предмета и его образа в целом считалось единым процессом. Постепенно изучение процесса познания мира становилось все более значимым для психологов, а в самом процессе познания выделялось уже несколько этапов. Платон впервые выделил память как отдельный психический процесс, подчеркнув ее значение как хранилища всех наших знаний. Аристотель, а вслед за ним и стоики, выделили еще и такие познавательные процессы, как воображение и речь. Таким образом, к концу античного периода представления о структуре процесса познания были близки к современным, хотя мнения о содержании этих процессов, конечно, существенно различались.

В это время ученые впервые стали задумываться над тем, как же происходит построение образа мира, какой процесс – ощущение или разум – является ведущим и насколько построенная человеком картина мира совпадает с реальной. Иначе говоря, многие вопросы, которые и сегодня остаются ведущими для когнитивной психологии, были поставлены именно в то время.

Демокрит в своей теории познания доказывал, что истинное знание базируется на ощущениях, а разум приносит только заблуждения. Еще более последовательно раскрывал это положение Эпикур, подчеркивавший, что все заблуждения связаны с тем, что наш ум придумывает, субъективирует окружающее. Ощущения же дают нам истинное представление о нем.

По Эпикуру, в основе знания лежит наш личный опыт, данный нам в наших ощущениях. Он может быть дополнен знаниями, данными другими, а эмпирические знания могут быть обобщены и систематизированы разумом. Но в этих дополнениях кроются и причины ошибок. Такой подход к познанию получил в философии название **сенсуализм**, и это направление, распространившееся в науке в XVII-XVIII вв., зародилось еще в античности. Тогда же в теории Демокрита появились и первые сомнения в истинности и объективности знаний, которые основаны на ощущениях, на сенсорном опыте человека, что связывалось с субъективностью и ограниченностью этого опыта.

Другое направление в психологии познания, названное позднее в философии **рационализмом**, исходило из того, что истинные знания, т. е. знания об общих законах и понятиях, основаны только на разуме и мало связаны с сенсорными данными о внешнем мире. Такой подход к познанию был характерен для Платона, стоиков, Плотина (II в. н.э.). Исходя из

него, ощущения дают нам знания только о единичных вещах, знания же о всеобщем могут быть результатом только деятельности разума. Таким образом, в познании выделяются два этапа – сенсорный опыт, который может дать знания только о конкретном, т. е. о тенях идеальных предметов, и рассуждение, разум, который постигает их суть, всеобщее в мире. Эти знания, по мнению многих психологов-рационалистов античности, должны быть врожденными, данными нам вместе с нашей бессмертной душой. Поэтому такое знание объективно и отражает истинную картину мира.

Таким образом, видно, что не только в современной психологии, но уже в период античности среди психологов не было единой точки зрения на природу и функции психики, на познавательные процессы. Точно так же не было единства и в подходах психологов к проблеме эмоций и их роли в регуляции поведения. Изначально Демокрит, а затем Эпикур, Лукреций Кар и некоторые другие ученые считали, что именно эмоции лежат в основе нашего выбора и регулируют нашу деятельность. Они писали, что в своей активности человек стремится к тому, что приносит ему удовольствие, и избегает того, что приносит неудовольствие. Часто этот подход сочетался с идеей о том, что эмоции, вызываемые внешними предметами, связывают наше поведение, которое, таким образом, становится также зависимым от окружающей действительности. Это же привело, как говорилось выше, Демокрита к мысли о том, что человек несвободен.

Однако психологи, которые доказывали возможность свободной воли и свободного выбора человеком своих поступков, начиная с Сократа и Платона, настаивали на том, что главным регулятором поведения должны быть не чувства, а разум. Платон, соглашаясь с тем, что эмоции могут повлиять на деятельность человека, видел недостатки этой регуляции как раз в том, что эмоции связаны с окружающим, зависят от внешнего мира и подводят человека под эту зависимость. В то же время разум, преодолевая оковы непосредственной ситуации, высвобождает человека из-под ее диктата, позволяет правильно оценить ситуацию и адекватно построить свое поведение. Поэтому именно разумная регуляция является истинной, и к ней должен стремиться человек, который дорожит своей свободой.

III-II века до н.э., по праву считающиеся временем расцвета античной психологии, были и временем создания классических теорий античности – теорий Платона и Аристотеля, со смертью которого и заканчивается этот период.

Третий, заключительный этап в развитии античной психологии существенно отличается от предыдущих прежде всего своей проблематикой, преобладанием практических интересов, связанных с анализом причин тех или иных поступков человека, способов преодоления трудностей и проблем, встающих перед ним, над теоретическим размышлением. Третий этап получил название *период эллинизма*, так как связан с распространением греческой науки и культуры по всему миру после походов Александра Македонского. Он характеризуется и более тесными связями с восточной культурой, расцветом точных наук, театра, поэзии. При этом новые исследования психики основывались на достижениях выдающихся психологов классицизма.

Интерес к человеку, его личности, причине его свободных поступков, мотивации его поведения, его физической организации приводит к тому, что проблема этического, нравственного развития и критерии оценки нравственной личности в эллинистический период выходят на первый план и становятся важнейшими для психологии. Логика развития самой науки и логика развития общества привели к тому, что этические вопросы занимали все более значимое место в общественном и научном сознании. Начиная с Сократа человек осознается как самостоятельная ценность, не подчиняющаяся природе, но стоящая вне и выше ее. Неудивительно поэтому, что именно связь нравственности с активностью, с законами человеческого поведения и стала центральной проблемой для психологов эллинизма.

Необходимо отметить, что в науке того времени, как и в предыдущие периоды, не существовало единой точки зрения на проблему соотношения поведения и нравственности, и ведущие психологические школы эллинизма – эпикурейцы, стоики, киники, платоники – по-разному отвечали на вопрос о том, какое поведение следует рассматривать как социально желательное. Важное значение имели и дискуссии о том, должен ли человек подчиняться

внешним правилам, законам общества, или же он должен следовать только собственным представлениям о добре и зле, собственным желаниям и нормам. При этом основной причиной расхождения позиций стоиков и эпикурейцев стал вопрос о взаимоотношениях между личностью и обществом.

Дискуссии стоиков и эпикурейцев нашли отражение и в искусстве, прежде всего в драме, в которой эти вопросы находили воплощение в образах наиболее известных героев. Еще в доэллинистический период драматурги большое внимание в своих произведениях уделяли проблеме этического детерминизма, свободе воли и нравственности человека. Одним из первых эту проблему анализировал Софокл в своей трагедии «Эдип». Рассматривая легенду о царе Эдипе, Софокл исходил из того, что единственной детерминантой, определяющей жизнь человека, является воля богов. Все законы, в том числе и этические, даются только ими, они могут карать или миловать человека, причем субъективная оценка человеческих поступков не имеет существенного значения, важно только, как эти поступки рассматриваются богами.

Софокл изобразил Эдипа добрым, хорошим человеком, который следует всем этическим заповедям, чтит богов и общественные законы. Однако этот хороший, честный, богобоязненный человек с самого рождения был обречен на несчастья, потому что его род (а не он лично) в стародавние времена прокляли боги. Поэтому, несмотря на отсутствие субъективного греха, судьба его складывается роковым образом, он совершает, не зная этого, богопротивные, греховные проступки, за которые и наказывается. Таким образом, в своей трагедии Софокл утверждает бессилие человека, его беспомощность перед волей богов. Перед таким детерминизмом, фатальной ролью судьбы, рока, которые направляются богами, человек ничтожен, и его нравственные законы ничего не значат. Поэтому истинно нравственная позиция заключалась в послушании, почитании богов, их воли и желаний. О таком подходе к нравственности говорят и древнегреческие мифы, в которых нарушение воли богов, так же как сопротивление или вызов им, жестоко наказывается: вспомним хотя бы наказание царя Марсия, Арахны, Ниобы, которые посмели сказать, что они умеют что-то делать не хуже богов.

Однако другой древнегреческий драматург, Еврипид, возражал против такого подхода к проблеме свободы воли, оценки поведения человека. Он, как и психолог Эпикур, настаивал на том, что источник нравственности – в самом человеке, он сам и совершает свои поступки, и судит о них, оценивает их как нравственные или безнравственные. В трагедии Еврипида «Медея» героиня не только сама решает, каким образом ей поступить, ориентируясь исключительно на свои намерения и желания, но и в оценке своих действий исходит не из того, насколько этот поступок хорош или нравствен для всех, а насколько он хорош для нее. Поэтому она без малейших угрызений совести нарушает принятые на себя обязательства, самовольно слагая сан жрицы, предает своего отца и братьев, мстит своему мужу, убивая своих детей, а потом, добываясь власти над вторым мужем, стремится к смерти своего пасынка. Совершая эти поступки, она, несомненно, сеет зло, принося несчастья другим и нарушая волю богов, но ее поступки не приводят ни к какому наказанию лично для нее, она не просто в состоянии их совершить, но и остается хорошей в глазах Еврипида и зрителей, которые сочувствуют именно ей и считают именно ее правой, принимая ее субъективную оценку событий и поступков. Таким образом, Еврипид одним из первых писателей заговорил о ценности индивидуального человека, о праве личности на индивидуальное поведение и собственные этические нормы.

Так еще в культуре Древней Греции впервые появляется мысль о том, что сильная, значительная личность имеет право на свои законы, на собственную позицию и ее поступки надо оценивать по другим этическим нормам, чем жизнь простого человека. В наше время эта идея о сверхчеловеке была развита Ф. Ницше, стала популярной и нашла отражение во многих художественных произведениях.

Анализ двух противоположных позиций в разработке этических норм приводил к необходимости, не отступая от идеи самооценки и активности личности, доказать значимость объективного нравственного закона, по которому должны оцениваться поступки всех людей. Такая позиция отражена в знаменитой трилогии Эсхила «Орестея». В трагедии Клитемнестры, Агамемнона, Электры и Ореста также повинны боги, которые прокляли их род (как и род Эдипа).

Поэтому особенно в начале, как показывает Эсхил, их поведение является следствием проклятия, а не их субъективных желаний, хотя уже у Клитемнестры есть варианты поведения – от мести и убийства мужа до смирения перед волей богов.

Но кульминации эта возможность выбора достигает в поступках Электры и Ореста. Эсхил доказывает, что человек волен в своих поступках, сам их выбирает и потому сам за них должен отвечать. При этом он показывает, что не существует единой правды и единой воли богов, так как их истина неабсолютна и несовершенна. С его точки зрения, свобода человека проявляется не в том, что он может действовать так, как ему захочется, а в том, что человек сам решает, по каким законам он будет строить и оценивать свое поведение. То есть именно человек, а не боги, вырабатывает этические законы и способы их соблюдения.

Так, Орест и Электра принимают сторону отца и, солидаризуясь с Аполлоном, выступают против божественного (и более древнего) права матери. Выбирая эту позицию, Орест вступает в конфликт с богами, и Эриннии, посланные ими, должны ему отомстить. Наиболее важным в трагедии является то, что фактически происходит не только конфликт Ореста с богами (Эринниями), но и конфликт богов между собой, так как на стороне Ореста, защищая его, выступает бог Аполлон. Бессилие богов решить конфликт доказывает, с точки зрения Эскила, преимущественное значение гражданских, а не божественных законов, так как решается этот конфликт не судом Зевса, но гражданским судом города Афин, который оказывается важнее суда богов.

Вопросы, которые ставили художники в своих произведениях, получали объективное обоснование в трудах ученых. При этом основной вопрос заключался не в отказе от принципа индивидуализма, а в поиске объективных этических норм, ограничивающих вседозволенность человека, определяющих разницу между добром и злом. Таким образом, проблема социализации, соотношения индивидуальных особенностей и общественных норм и правил поведения, которая поднималась уже в работах Платона и Аристотеля, получала особое звучание.

В этом контексте важное значение приобретал вопрос свободы воли, так как еще Сократ и Платон отмечали, что если человек не властен над своими поступками, то невозможно установить этические законы, по которым его можно судить. Как, например, можно осудить вора или убийцу, если самой судьбой ему предписано совершить данный грех? Точно так же мы не всегда можем наградить добродетельного человека, ибо его хорошее поведение зависит не от его высокой нравственности, но от его судьбы, и в других обстоятельствах он может совершить бесчестные поступки. Такой подход проявляется в трагедии Софокла, в которой судьба жестоко карает субъективно нравственного и хорошего человека.

Однако и вседозволенность, отсутствие объективных нравственных законов, по которым можно оценить поведение человека, также приводит к потере нравственных ориентиров, к злу. Хотя источник активности и может находиться внутри человека, но судить его поведение должны другие, по объективным, распространяющимся на всех законам, доказывали психологи.

Тема 3. Понятие о душе в эпохи Средневековья и Возрождения.

Эпоха Средневековья, длившаяся почти десять веков, не имеет в истории достаточно четкой периодизации. Началом этой эпохи считают падение Римской империи, т. е. V век. В то же время все ученые отмечают, что элементы средневековой идеологии, так же как и средневековой науки, появились значительно раньше, уже в III в. Это естественно, так как появление таких значительных изменений в культуре, в мироощущении людей не может возникнуть внезапно, при появлении какого-то внешнего критерия. В то же время и в истории, и в науковедении такой критерий необходим, и выбор V века обуславливается еще и тем, что в этот период новая мировая христианская религия окончательно утвердилась в Европе.

Окончание средневекового периода связывают, как правило, с XV веком, со временем возрождения искусства, светской науки, открытием Америки. В то же время первые признаки новой идеологии появились уже к концу XIV в., а говорить об окончательном уходе средневекового мировоззрения можно только к концу XVI – началу XVII в., после Реформации. Однако даже в Новое время ученым приходилось доказывать возможность и необходимость отделения науки, особенно науки о душе – психологии, от богословия. Постепенное развитие и

угасание характерных особенностей средневекового мировоззрения в психологии наглядно отражаются в концепциях Августина Аврелия и Фрэнсиса Бэкона, которые несколько условно обрамляют этот период.

Одной из важнейших характеристик средневековой науки, в частности психологии, была ее тесная связь с религией. Точнее говоря, небогословской, внецерковной науки в то время в Европе не существовало. Ее важной особенностью в этот период было появление сакральности, от которой психология избавлялась при переходе от мифологии к научному знанию в VII-VI вв. до н.э. Зависимость от религии снова поставила вопрос о связи и взаимовлиянии знания и веры, который и стал важнейшим для ученых на протяжении всего этого периода.

Одним из характерных стереотипов при анализе Средневековья стало представление об однозначно негативном характере развития науки и общества в целом в этот период. Однако такое представление не может быть верным хотя бы потому, что на протяжении почти десяти веков социальная ситуация изменялась, изменялись само общество, его идеология и структура. Говоря о взаимоотношении между религией и наукой, нельзя игнорировать эти изменения, обойти как то положительное, что пришло в психологию с богословием, так и отрицательное влияние церковного диктата. Тесный контакт и зависимость от богословия дают основания использовать в качестве временных границ при анализе развития психологии этапы развития религиозной мысли, в которой выделяют этап апологетики, исторически предшествующий Средневековью (II-IV вв.), этап патристики (IV-VIII вв.) и этап схоластики (XI-XIV вв.).

Начало нового этапа в развитии психологии было связано с фактическим изменением ее предмета, так как официальной наукой о душе стало богословие. Поэтому психология должна была либо полностью уступить богословию исследование психики, либо найти себе некоторую нишу для исследования. Именно в связи с поисками возможности для изучения единого предмета в разных его аспектах происходили основные изменения во взаимоотношениях богословия и психологии.

При появлении христианства ему было необходимо доказать свою уникальность и оттеснить другие религии, не совместимые с ним. С этим связана и нетерпимость к греческой мифологии, так же как и к психологическим и философским концепциям, которые были тесно связаны с языческой религией и мифами. Поэтому большинство известных психологических школ (Ликей, Академия, Сад Эпикура и др.) были закрыты к VI в., а ученые, хранившие знания об античной науке, переехали в Малую Азию, открыв там в греческих колониях новые школы. Ислам, распространенный на Востоке, не был столь нетерпим к инаковерию, как христианство в III-VI вв., а потому психологические школы там свободно развивались. Позднее, к IX-X вв., когда гонение на античную науку, особенно на теории Платона и Аристотеля, закончилось, многие концепции вернулись в Европу, некоторые уже в обратном переводе с арабского.

На этапе апологетики еще одной причиной антагонизма между психологией и богословием была несовместимость знания и веры, которая не терпела никакого инакомыслия, никакого сомнения в своих догматах. Церковь в то время сурово осуждала не только усомнившихся в ее истинах, но даже тех, кто пытался их доказать, считая, что стремление к доказательству идет от недостатка веры. Недаром именно в это время появилось высказывание известного богослова Тертуллиана: «Верую, ибо это нелепо».

Однако после упрочения господства христианской церкви, к V-VI вв., появилась необходимость внести дополнения, разъяснения или трансформировать некоторые положения христианства. Нужно было и канонизировать постулаты, вытекающие из новых реалий, для того чтобы предотвратить распространение ереси, несущей церкви раскол. Так возник новый этап – патристика, т. е. учение отцов церкви, в котором богословие начинает обращаться к знаниям, накопленным в античности.

С этого времени и почти до XII-XIII вв. взаимоотношения церкви и науки снова изменяются, причем церковь становится одним из главных хранителей и распространителей знаний.

Для понимания роли церкви в этот период необходимо помнить и историческое положение в Европе того времени. Постоянные войны делали невозможным создание государств в собственном смысле этого слова, не было еще и сильной светской власти вообще. К концу VI в. исчезли

остатки римской цивилизации, при которой все состоятельные члены общества умели читать и писать, существовали светские учебные заведения, а ученые обращались ко всем членам общины. Последним мыслителем этой эпохи был Боэций (VI в.), на работы которого огромное влияние оказало учение Платона.

Последующие три века (примерно до X в.) историки часто и справедливо называют годами мрака, подразумевая, что отсутствие стабильности, государственной власти, постоянные набеги, эпидемии делали жизнь людей, как королей и рыцарей, так и простых поселян и воинов, тяжелой, полной невзгод и опасностей. Фактически единственным очагом стабильности, культуры, надежды на лучшее будущее в то время была церковь, она же объединяла в единое целое разрозненные и враждующие между собой племена. В этот период и зародилось противостояние церковной и светской власти, которое было характерно для Средневековья.

Монастыри становились оплотом науки, в них хранили книги и обучали грамоте. Вообще единственными грамотными людьми, как правило, были монахи, а светские люди, феодалы, даже высшая знать, часто не умели писать и считать. В монастырях хранились не только церковные, но и светские книги, в том числе списки с книг античных психологов. Эти работы изучались и развивались в трудах церковных ученых, обычно работавших при монастырях. Важным было и то, что в это суровое время монастыри давали защиту, охраняли от голода и многих болезней, от военных грабежей. Несмотря на противодействие императоров, власть пап оставалась достаточно крепкой, чтобы противодействовать любым попыткам пошатнуть авторитет церкви. Этому способствовало и то, что, несмотря на остатки языческих верований, большинство светских властителей также были глубоко верующими людьми.

Такое положение просуществовало несколько веков, однако уже к XII-XIII вв. оно начало изменяться. С укреплением государств, развитием городов и ремесел мрак начал рассеиваться, у людей появилась надежда на достойную жизнь в настоящем, а не только потустороннем мире. Однако для взаимоотношений науки и религии этот поворот оказался не столь благоприятным, так как духовенство перестало быть единственным оплотом культуры.

В это время стали появляться первые светские университеты, сначала в Болонье, а затем в Париже. Открывались и светские школы, т. е. грамотными уже были не только монахи, но и аристократия, купцы и ремесленники. Усиление городов с их самоуправлением, для которого необходимо высокое мастерство и выполнение цеховых правил, требовало и новой культуры, нового самосознания человека. Появилась и сильная светская власть, которая подчинила себе церковную.

Именно в это время и зародилась схоластика, которая в этот момент была достаточно прогрессивным явлением, так как предполагала не только пассивное усвоение старого, но и активное разъяснение и модификацию готового знания, развивала умение логически мыслить, приводить систему доказательств и строить свою речь. Тот факт, что это знание уже готовое, т. е. схоластика связана с использованием репродуктивного, а не творческого мышления, тогда мало настораживал, так как даже репродуктивное мышление направлено на получение и доказательство знания. Однако со временем схоластика начала тормозить развитие новых знаний, приобрела догматический характер и превратилась в набор силлогизмов, которые не позволяли опровергнуть старые, неправильные или неверные в новой ситуации положения. Точно так же и церковь, бывшая в VI-X вв. во многом хранительницей знаний, становилась тормозом на пути развития науки. В стремлении сохранить за собой приоритетные позиции церковь препятствовала развитию новых концепций, которые противоречили ее многочисленным догмам, причем со временем этих противоречий становилось все больше, а неприятие возрастало. Именно в позднем Средневековье приобретала все большее значение инквизиция, которая пыталась отстоять прежние позиции церкви во власти и науке.

После начального этапа развития психология начала стремиться к тому, чтобы найти свое место в исследовании души, определить тот круг вопросов, который может быть ей отдан богословием. Естественно, что это привело частично к пересмотру предмета психологии – в содержании души была выделена особая категория, подлежащая научному исследованию. Необходимость выделиться из богословия привела к появлению теории двух истин, которая

утверждала, что истина знания и истина веры не совпадают между собой и не противоречат друг другу, как две параллельные прямые. Эта теория была сформулирована в IX-X вв. арабским ученым Ибн Синой и вскоре получила широкое распространение в Европе.

Несколько позже, в XII-XIII вв., в психологии возникло направление, получившее название **деизм**, которое утверждало, что существуют две души – духовная (ее изучает богословие) и телесная, которую изучает психология. Таким образом, появился предмет для научного изучения.

Расширение прав науки привело к тому, что к XIII в. теория двух истин, несколько перефразированная в томизме – теории, разработанной известным богословом Фомой Аквинским, – была призвана уже защитить веру от научных доказательств. Стараясь примирить науку и веру, Фома Аквинский писал о том, что они имеют, действительно, две разные истины, но в том случае, если истина науки противоречит истине веры, наука должна ей уступить.

Все большее влияние на психологию Средневековья начинали оказывать и работы Платона и Аристотеля, концепции которых постепенно приобретали все более ортодоксальный характер. Многие крупные ученые того времени (Ибн Рушд, Ф. Аквинский) были последователями Аристотеля, доказывая, что именно их толкование этой теории единственно верное.

Если в VI-VII вв. ученым еще ставили в вину ссылки на античных мыслителей (как, например, Бозцию), то к XIV-XVI вв., наоборот, критика или непочтительный отзыв об этих теориях мог привести к крупному штрафу или отлучению от кафедры. Таким штрафам, например, подвергнулся Д.Бруно, критиковавший некоторые положения Аристотеля.

К кругу традиционных психологических проблем, исследуемых в средневековой науке, относится прежде всего изучение процесса мышления и его взаимосвязи с речью. Анализируя становление понятийного мышления, ученые ставили вопрос о происхождении общих понятий (**универсалий**). Наряду с вопросом о взаимосвязи знания и веры он становится одним из центральных в период схоластики. При этом реалисты (Эриугена, Гильом, Ансельм Кентерберийский) доказывали, что общие понятия реально существуют еще до вещей, в уме у Бога. Такой подход перекликался с позицией Платона, утверждавшего, что общие понятия существуют в мировой душе, являясь образцом для реальных предметов. Номиналисты (Росцелин, позднее Д. Скот, У. Оккам), напротив, считали, что общие понятия не существуют в реальности, есть лишь «дуновение голоса», т.е. слово, которым для удобства общения фиксируют группу сходных предметов. Основатель **концептуализма** (направления, примыкавшего к **номинализму**) П.Абеляр доказывал, что общие понятия существуют и вне вещей, в уме человека, т. е. слово -это не только звук, но и значение, которое, оставаясь в названиях, передается людям. При этом он одним из первых (наряду с Эриугеной) отстаивал верховенство разума над верой, говоря о том, что надо понимать, чтобы верить. Так к XI-XII вв. в науке начал возрождаться рационализм, который стал ведущим направлением в психологии и философии Нового времени.

На изучение вопросов познания в поздней схолистике и в период Возрождения существенный отпечаток наложили работы не только античных ученых, но и арабских психологов, которые стали проникать в Европу в XII-XIII вв., получая все большее распространение.

В то же время наряду с продолжением исследования традиционных для античной науки вопросов психология Средневековья занимается и новыми проблемами. Прежде всего к ним относится изучение взаимосвязи психических и соматических болезней, проводившееся известным арабским психологом и врачом Ибн Синой. Эти работы заложили основы современной психофизиологии, впервые вскрыли природу стрессов и их влияние на состояние психики.

В церковной психологии также проводились важные исследования, направленные на изучение способов манипуляции большой массой людей, приемов снижения психического напряжения. Для того чтобы лучше понять смысл этих исследований, необходимо попытаться осознать особенности сознания средневекового человека, которое существенно отличалось от современного.

Высокая степень укорененности в группе делала самосознание средневекового человека почти тождественным сознанию, т. е. каждый считал себя членом определенной социальной группы, имеющим те же стереотипы, те же права и обязанности, что и другие. Жесткая иерархия,

которая не давала людям возможности изменить свой социальный статус, получить свободу от ограничений, наложенных на них обществом, давала и некоторые психологические преимущества, повышая уверенность людей в себе и в правоте своей позиции, разделяемой группой.

Уверенность в незыблемости существующих правил повышал и тот факт, что люди не имели достаточных знаний о том, что находится за границами их географического мира. Поэтому представления о нормах и правилах поведения, о ценностных ориентациях, существующих в определенной области, считались абсолютными и обязательными для всех. Уверенность в универсальности и однотипности пути развития личности делала данные нормы чрезвычайно жесткими. Это сужало вариативность поведения, фрустрируя любые попытки преодолеть стереотипы, свойственные наиболее активным и творческим личностям. Жесткая фиксация единственного социально одобряемого типа развития существенно сужала адаптационные возможности тех людей, которые вследствие индивидуальных особенностей (импульсивности, решительности, стремления к анализу, а не к принятию на веру информации) отличались от общепринятых, модельных типов личности.

В то же время отсутствие альтернативных способов социальной адаптации облегчало этот процесс для большинства людей. Облегчало адаптацию и сознание безграничности жизни человека, так как уверенность в бессмертии души, возможности повторения, пусть и не полного, жизненного пути давала надежду на исправление ошибок, освобождение от трудностей, бедности, болезней, выпавших в земной жизни на долю человека. Это помогало менее аффективно воспринимать трудности, опасности, смерти близких, повышало психологическую устойчивость многих людей.

Однако в трудные для человека моменты, во время социальных катаклизмов (войн, эпидемий и т.д.), случавшихся достаточно часто, особенно на протяжении VI-X вв., этих естественных регуляторов психологической стабильности оказывалось недостаточно. Поэтому было необходимо разработать способы эмоциональной разрядки, очищения от страха и чувства вины. Такие способы были найдены в самой церковной культуре. Это были прежде всего обряды исповеди и покаяния; они давали людям уверенность в возможности очищения, снятия вины за свои поступки, за нарушения правил, неизбежные в реальной жизни, в возможности прощения и искупления тех ошибок, которые были ими сделаны. Таким образом, недовольство собой не накапливалось, снималась напряженность от осознания своих грехов, что способствовало укорененности и с собой, и с другими, предотвращало снижение самооценки. Терапевтический эффект этих обрядов был тесно связан с глубокой верой, надеждой на загробное воздаяние, которые служили в этом случае основой для катарсиса.

На вере основывались и способы лечения некоторых психосоматических заболеваний (например, истерии), которые использовались многими священнослужителями в средние века. Уверенность людей в том, что данный священник действительно может им помочь, приводила к тому, что наложение рук, прикосновение к одежде и т.п. становились мощным стрессовым фактором, излечивавшим больного. Технология внушения, помогающая при подобных заболеваниях, впоследствии была использована и в психоанализе.

В этот период продолжалось и развитие ораторского искусства, направленного на управление чувствами слушателей, заражение их определенным эмоциональным состоянием. Если в античности эти приемы основывались главным образом на речи, то в Средневековье использовались и невербальные средства (жесты, паузы, интонации и т.д.), что было серьезным приобретением психологии того времени.

Необходимо упомянуть еще об одном способе управления поведением людей, снижения их эмоциональной напряженности – это проведение карнавалов, развитие элементов того, что М.Бахтин назвал «карнавальной культурой». Эти праздники давали возможность выйти за пределы жестких норм, хоть на время изменить свой статус, забыть о жестких, регламентированных обязанностях и нормах поведения, открывали простор для катарсического очищения в карнавальном действии. Важно, что нарушение запретов на карнавале происходило в роли, под маской, т. е. в личине другого человека. Поэтому нарушение правил не вызывало тревоги и осознания своей греховности, оно приписывалось другому лицу.

К XIV-XV вв. упрочилось положение светской, независимой от богословия психологии, появлялось все больше ученых, обращавшихся к психологической проблематике – Р. Бэкон, Х. Вивес, Х.Уарте, У. Оккам. Однако в светской психологии на первый план выходили не вопросы этики, волевого поведения и свободы личности (которые еще долгое время оставались проблемами богословия), а исследования познавательного развития, речи и способностей. Так постепенно психология становилась наукой о сознании и о тех процессах познания окружающего, которые являются преимущественным содержанием сознания.

Тема 4. Психологические учения XVII в.

Новая эпоха как в философской, так и психологической мысли начинается с развитием в XVII в. материалистического естествознания.

Если для каждого этапа исторического развития можно вскрыть преемственные связи, соединяющие его как с прошлым, так и с будущим, то некоторые периоды, сохраняя эти преемственные связи, все же выступают как поворотные пункты, с которых начинается новая эпоха; эти периоды связаны с будущим теснее, чем с прошлым. Таким периодом для философской и психологической мысли было время великих рационалистов (Р. Декарт, Б. Спиноза) и великих эмпириков (Ф. Бэкон, Т. Гоббс), которые порывают с традициями богословской «науки» и закладывают методологические основы современного научного знания.

Особое место в истории психологии принадлежит среди них **Р. Декарту**, идеи которого оказали особенно большое влияние на ее дальнейшие судьбы. От Декарта ведут свое начало важнейшие тенденции, раскрывающиеся в дальнейшем развитии психологии. Декарт вводит одновременно два понятия: понятие рефлекса – с одной стороны, современное интроспективное понятие сознания – с другой. Каждое из этих понятий отражает одну из вступающих затем в антагонизм тенденций, которые сочетаются в системе Декарта.

Один из основоположников механистического естествознания, объясняющий всю природу движением протяженных тел под воздействием внешнего механистического толчка, Декарт стремится распространить этот же механический идеал на объяснение жизни организма. В этих целях он вводит в науку понятие рефлекса, которому суждено было сыграть такую большую роль в современной физиологии нервной деятельности. Исходя из этих же тенденций, подходит Декарт к изучению **аффектов** – явлений, которые он считает непосредственно связанными с телесными воздействиями. Так же как затем **Б. Спиноза**, который с несколько иных философских позиций тоже подошел к этой излюбленной философско-психологической проблеме XVII в., посвятив ей значительную часть своей «Этики», Декарт стремится подойти к изучению страстей, отбрасывая религиозно-моральные представления и предрассудки, – так, как подходят к изучению материальных природных явлений или геометрических тел. Этим Декарт закладывает основы механистического натуралистического направления в психологии.

Но вместе с тем Декарт резко противопоставляет в заостренном **дуализме душу и тело**. Он признает существование двух различных субстанций: материя – субстанция протяженная (и не мыслящая) и душа – субстанция мыслящая (и не протяженная). Они определяются разнородными атрибутами и противостоят друг другу как независимые субстанции. Этот разрыв души и тела, психического и физического, становится в дальнейшем камнем преткновения и сложнейшей проблемой философской мысли. Центральное место займет эта психофизическая проблема у Б. Спинозы, который попытается снова объединить мышление и протяжение как два атрибута единой субстанции, признав соответствие «порядка и связи идей» – «порядку и связи вещей», а душу идеей тела.

Заостренный у Р. Декарта дуализм – раздвоение и отрыв духовного и материального, психического и физического, который Спиноза пытается преодолеть, приводит к борьбе мировоззрений, разгорающейся после Декарта, к созданию ярко выраженных систем механистического материализма или натурализма, с одной стороны, субъективизма, идеализма или спиритуализма – с другой. **Материалисты (начиная с Т. Гоббса)** попытаются свести психическое к физическому, духовное к материальному; идеалисты (особенно ярко и заостренно у **Дж. Беркли**) материальное – к духовному, физическое – к психическому.

Но еще существеннее для психологии, чем заложенное в системе Декарта дуалистическое противопоставление души и тела, психического и физического, та новая трактовка, которую получает у Декарта самое понимание душевных явлений. У Декарта впервые оформляется то понятие сознания, которое становится центральным понятием психологии последующих столетий. Оно коренным образом отличается от понятия «душа» (психе) у Аристотеля. Из общего принципа жизни, каким оно было у Аристотеля, душа, дух превращается в специальный принцип сознания. В душе совершается раздвоение жизни, переживания и познания, мысли, сознания. Декарт не употребляет термина «сознание»; он говорит о мышлении, но определяет его как «все то, что происходит в нас таким образом, что мы воспринимаем его непосредственно сами собой». Другими словами, Декарт вводит принцип интроспекции, самоотражения сознания в себе самом. Он закладывает, таким образом, основы интроспективного понятия сознания как замкнутого в себе внутреннего мира, которое отражает не внешнее бытие, а самого себя.

Выделив понятие сознания из более широкого понятия психического и совершив этим дело первостепенного значения для истории философской и психологической мысли, Декарт с самого начала придал этому понятию содержание, которое сделало его узловым пунктом философского кризиса психологии в XX в. *Механистическая натуралистическая трактовка человеческого поведения и элементарных психофизических процессов сочетается у Декарта с идеалистической, спиритуалистической трактовкой высших проявлений духовной жизни.* В дальнейшем эти две линии, которые у Декарта исходят из общего источника, естественно и неизбежно начинают все больше расходиться.

Идеалистические тенденции Декарта получают дальнейшее свое развитие у **Н. Мальбранша** и особенно у **Г. Лейбница**. Представление о замкнутом в себе внутреннем мире сознания превращается у Лейбница в общий принцип бытия: все сущее в его монадологии мыслится по образу и подобию такого замкнутого внутреннего мира, каким оказалось у Декарта сознание. Вместе с тем в объяснении душевных явлений, как и в объяснении явлений природы, Лейбниц самым существенным образом расходится с Декартом в одном для него центральном пункте: для Декарта все в природе сводится к протяженности, основное для Лейбница – это сила; Декарт ищет объяснения явлений природы в положениях геометрии, Лейбниц – в законах динамики. Для Декарта всякое движение – результат внешнего толчка; из его системы выпала всякая внутренняя активность; для Лейбница она – основное. С этим связаны недостаточно еще осознанные и освоенные основные его идеи в области психологии. В центре его психологической системы – понятие апперцепции. Он оказал в дальнейшем существенное влияние на **И. Канта**, **И. Ф. Гербарта** и **В. Вундта**. У Г. Лейбница же в его «бесконечно малых» перцепциях, существующих помимо сознания и рефлексии, впервые намечается понятие бессознательного.

Интуитивно или **интроспективно-умозрительный метод**, который вводится Декартом для познания духовных явлений, и идеалистически-рационалистическое содержание его учения получает дальнейшее, опосредованное Лейбницем, но лишенное оригинальности его идей, продолжение в абстрактной рационалистической системе Х. Вольфа. Продолжение идеи Вольфа, дополненное эмпирическими наблюдениями над строением внутреннего мира, получает свое выражение в сугубо абстрактной и научно в общем бесплодной немецкой «психологии способностей» (И. Н. Тетенс); единственное ее нововведение, оказавшее влияние на дальнейшую психологию, это трехчленное деление психических явлений на разум, волю и чувство.

С другой стороны, тенденция, исходящая от того же Р. Декарта, связанная с его механистическим материализмом, получает продолжение у французских материалистов XVIII в., материализм которых, как указывал К. Маркс, имеет двойственное происхождение: от Декарта, с одной стороны, и от английского материализма – с другой. Начало картезианскому течению французского материализма кладет Э. Леруа; свое завершение оно получает у П.Ж.Ж. Кабаниса, у **П. А. Гольбаха** и особенно у **Ж. О. де Ламетри** («Человек-машина»); механистический материализм декартовской натурфилософии сочетается с английским сенсуалистическим материализмом Дж. Локка.

Радикальный сенсуалистический материализм зарождается с появлением капиталистических отношений в наиболее передовой стране того времени – Англии. Английский материализм выдвигает два основных принципа, оказавшие существенное влияние на развитие психологии. Первый – это **принцип сенсуализма**, чувственного опыта, как единственного источника познания; второй – это **принцип атомизма**, согласно которому задача научного познания психических, как и всех природных явлений, заключается в том, чтобы разложить все сложные явления на элементы, на атомы и объяснить их из связи этих элементов.

Умозрительному методу рационалистической философии английский эмпиризм противопоставляет опыт. Новые формы производства и развитие техники требуют не метафизических умозрений, а положительного знания природы: начинается расцвет естествознания.

Молодая буржуазия, вновь пришедший к жизни класс, чужда тенденций стареющего мира к уходу от жизни в умозрение. Интерес к потусторонним сущностям метафизики меркнет перед жадным практическим интересом к явлениям жизни в их чувственной осязательности. Устремленная к овладению природой в связи с начинающимся развитием техники мысль обращается к опыту. **Ф. Бэкон**, родоначальник английского **материализма**, первый в философии капиталистической эпохи иногда наивно, но ярко и знаменательно выражает эти тенденции.

Тенденции материалистического сенсуализма вслед за Бэконом продолжает П. Гассенди, воскресивший идеи Эпикура. **Идеи Бэкона систематизирует Т. Гоббс** (1588—1679), который развивает материалистическое и сенсуалистическое учение о психике. Он выводит все познание, а также и волю из ощущений, а ощущение признает свойством материи. У Гоббса, по определению Маркса, «материализм становится односторонним». У Бэкона «материя улыбается своим поэтически-чувственным блеском всему человеку». У Гоббса «чувственность теряет свои яркие краски и превращается в абстрактную чувственность геометра». «Материализм становится враждебным человеку. Чтобы преодолеть враждебный человеку бесплотный дух в его собственной области, материализму приходится самому умертвить свою плоть и сделаться аскетом».

Дальнейшее развитие и непосредственное применение к психологии **принципы эмпирической философии** получают у **Дж. Локка** (1632—1704).

Критика умозрительного метода, направленного на познание субстанций, в локковской теории познания ведется в интересах поворота от умозрительной метафизики к опытному знанию. Но наряду с ощущением источником познания внешнего мира Локк признает «внутреннее чувство», или рефлексию, отражающую в нашем сознании его же собственную внутреннюю деятельность; она дает нам «внутреннее бессознательное восприятие, что мы существуем». Самый опыт, таким образом, разделяется на внешний и внутренний. Гносеологический дуализм надстраивается у Локка над первоначальной материалистической основой сенсуализма. У Локка оформляются основы новой «эмпирической психологии». На смену психологии как науки о душе выдвигается «психология без души» как наука о явлениях сознания, непосредственно данных во внутреннем опыте. Это понимание определяло судьбы психологии вплоть до XX в.

Из всей плеяды английских эмпиристов именно Локк имел бесспорно наибольшее значение непосредственно для психологии. Если же мы присмотримся к позиции Локка, то неизбежно придем к поразительному на первый взгляд, но бесспорному выводу: несмотря на то что Локк как эмпирист противостоит рационализму Р. Декарта, он по существу в своей трактовке внутреннего опыта как предмета психологии дает лишь эмпирический вариант и сколок все той же декартовской концепции сознания. Предметом психологии является, по Локку, внутренний опыт; внутренний опыт познается путем рефлексии, отражения нашего внутреннего мира в себе самом; эта рефлексия дает нам «внутреннее непогрешимое восприятие своего бытия»: такова локковская транскрипция декартовского «*cogito, ergo sum*» («я мыслю, значит, я существую»). Вместе с тем Локк по существу устанавливает интроспекцию как специфический путь психологического познания и признает ее специфическим и притом «непогрешимым» методом познания психики. Так в рамках эмпирической психологии устанавливается интроспективная концепция сознания как особого замкнутого в себе и самоотражающегося внутреннего мира.

Сенсуалистические идеи Локка далее развивает во Франции **Э. Б. де Кондильяк** (1715—1780), который придает локковскому сенсуализму более радикальный характер. Он отвергает, как и Д. Дидро (который выпускает свой трактат по психологии под показательным названием «Физиология человека»), К. А. Гельвеций, Ж. О. де Ламетри, Ж. Б. Р. Робине и другие французские материалисты, «рефлексию», или внутреннее чувство, Локка в качестве независимого от ощущения источника познания. В Германии сенсуалистический материализм выступает обогащенный новыми мотивами, почерпнутыми из классической немецкой идеалистической философии первой половины XIX в., из философии Л. Фейербаха.

Второй из двух основных принципов английского сенсуалистического материализма, который мы обозначили как принцип атомизма, получает свою конкретную реализацию в психологии в **учении об ассоциациях**. **Основоположниками этого ассоциативного направления в психологии**, оказавшегося одним из наиболее мощных ее течений, являются **Д. Юм** и **Д. Гартли**. Гартли закладывает основы ассоциативной теории на базе материализма. Его ученик и продолжатель **Дж. Пристли** (1733—1804) провозглашает обусловленность всех психических явлений колебаниями мозга и, отрицая принципиальную разницу между психическими и физическими явлениями, рассматривает психологию как часть физиологии.

Идея ассоциативной психологии получает в дальнейшем особое развитие – но уже не на материалистической, а на **феноменалистической основе** – у Д. Юма. Влияние, оказанное Юмом на развитие философии, особенно английской, способствовало распространению ассоциативной психологии.

Под несомненным влиянием ньютоновской механики и ее закона притяжения Юм вводит в качестве основного принципа ассоциацию как своего рода притяжение представлений, устанавливающее между ними внешние механические связи. Все сложные образования сознания, включая сознание своего «я», а также объекты внешнего мира являются лишь «пучками представлений», объединенных между собой внешними связями – ассоциациями. Законы ассоциаций объясняют движение представлений, течение психических процессов и возникновение из элементов всех сложных образований сознания.

Таким образом, и внутри **ассоциативной психологии** друг другу противостоят материалистическое направление, которое связывает или даже сводит психические процессы к физиологическим, и субъективно-идеалистическое направление, для которого все сводится к ассоциации субъективных образов-представлений. Эти два направления объединяет механицизм. Ассоциативное направление оказалось самым мощным течением оформившейся в середине XIX в. психологической науки.

Тема 5. Психологические учения XVIII – первой половины XIX в.

Развитие психологии в XVIII в., в отличие от предыдущего столетия, связано в большей степени не с рационализмом, но с сенсуализмом, который, начиная с концепции Д. Локка, приобретал все большее значение не только для объяснения процессов познания, но и для общей характеристики поведения, способностей и личных качеств человека.

Благодаря работам Ф.Бэкона, Р.Декарта и других ученых к XVIII в. была доказана необходимость построения объективной науки, независимой от веры и построенной на разуме. В то же время быстрое развитие промышленности, изменения, в том числе и революционные – в Англии, Нидерландах, социальных условий, структуры общества требовали изучения психологических механизмов перестройки психики, анализа способов влияния на сознание и самосознание человека и его возможностей приспособления к новым условиям жизни. Изучение этих вопросов и привело к идее о прижизненном характере содержания сознания, его связи с внешней ситуацией, а не с внутренним миром, который, так же как и врожденные идеи, достаточно стабилен. Важное место занимали также исследования способов и границ воздействия на содержание сознания и поведение человека, в том числе при помощи обучения и просвещения.

С особой остротой эти вопросы вставали перед французской наукой, в которой социальные проблемы, связанные с взаимодействием старых и вновь возникающих групп (аристократии, крестьянства, буржуазии, ремесленников), поставили научные вопросы о роли различных

факторов (биологического и социального) в развитии психики, о способностях, о влиянии просвещения на мировоззрение человека.

Интенсивное развитие науки в этот период привело к возникновению в общественном сознании идеи прогресса, мысли о том, что все в мире развивается от простого к сложному, от менее развитого и совершенного ко все более развитому и совершенному. При этом даже схожие процессы не тождественны друг другу, но повторяются каждый раз на более высоком уровне, так как развитие идет по спирали. Это также убеждало психологов в прижизненном характере знаний, который обеспечивает индивидуальный и социальный прогресс.

Особенно значимым для психологии было появление в середине XVIII в. первой собственно психологической школы – ассоцианизма, что способствовало выделению психологии в самостоятельную, а затем в экспериментальную науку. В это же время широкое распространение получил и сам термин «психология», предложенный еще в 1590 г. немецким ученым Н. Гоклениусом, но ставший в Европе общеизвестным после выхода книг немецкого психолога Х. Вольфа «Эмпирическая психология» (1732) и «Рациональная психология» (1734).

Хотя доминирующей тенденцией в психологии этого периода был механицизм, т. е. стремление объяснить психическую жизнь исходя из законов механики, важным моментом в развитии психологии XVIII в. стало появление первых концепций, связывающих психику с культурной или географической средой.

Итальянский ученый Д. Вико в своей работе «Основания новой науки об общей природе вещей» (1725) писал о том, что каждое общество проходит последовательно через три эпохи – богов, героев и людей. Соответственно изменяются психологические черты людей, в частности возникает логическое мышление, что он связывал с развитием торговли. Вико также впервые высказал идею о существовании надиндивидуальной психической структуры – народного духа, который и обуславливает психологические особенности конкретной нации.

Известный французский просветитель Ш. Монтескье в книге «О духе законов» (1748) также писал о том, что существует «общий дух народа», который зависит от многих факторов, прежде всего от географических условий.

Немецкий ученый И. Гердер в работах «Идеи философии в истории человечества» (1789-1791) и «О происхождении языка» (1770) отстаивал в качестве важнейшего фактора не климат, а язык, говоря о том, что этническое своеобразие проявляется в народной поэзии.

Кант в своих лекциях по физической географии и антропологии, возвращаясь к идее Монтескье, говорил о том, что склонности людей обусловлены климатом, в котором они живут, и их предрассудками, подразумевая под ними и особенности мышления.

Описанные теории впервые выводили законы психики из внешней, социальной или природной ситуации развития человека, связывая содержание сознания с новыми факторами. Это позволяло изучать сознание, опираясь не только на интроспекцию, а в дальнейшем разрабатывать и новые методы объективного исследования, и новые направления психологии – этнопсихологию, социальную и дифференциальную психологию.

Тема 6. Предпосылки формирования психологии как самостоятельной науки в XIX в.

Становление психологии как самостоятельной науки во второй половине 19-го века было обусловлено следующими предпосылками:

Общее состояние естественнонаучного знания того периода. Этот период характеризуется во всей Европе возрастанием появившегося в первой половине века интереса к естественнонаучным проблемам. Развивающаяся техника и потребности производства показали первостепенную важность всех знаний, касающихся материальной природы. Рост промышленного производства, интенсификация общественной потребности в научных знаниях, интеграция усилий ученых разных специальностей в комплексном решении конкретных проблем способствовали повсеместному развитию естественных наук. Успехи физики и химии дали могучий толчок всему комплексу анатомио-физиологических наук, способствовали прогрессу медицины, психиатрии, биологии. Достижения в познании живой материи способствовали интенсификации интереса и к самому человеку как объекту познания. Естественнонаучные концепции и методы все более активно применяются в смежных с психологической проблематикой областях. Эксперимент как

метод познания все глубже проникает в разные области знания. Утверждение идеи о мозге и нервной системе как материальной основе психики, развитие и распространение материалистических идей в области философского познания мира и человекознания, интерес ученых-естественников к психологической проблематике способствовали формированию идеи о том, что и при изучении психических явлений следует более широко и активно использовать методологию и методы естественных наук. Важным и необходимым условием при этом являлось то, что к середине XIX в. сами естественные науки достигли такого уровня развития, что их результаты могли быть активно восприняты другими научными дисциплинами.

Состояние анатомии, физиологии и медицины. В середине XIX в. были получены данные, свидетельствующие о том, что именно мозговая деятельность определяет функционирование психики. Анатомо-физиологические исследования головного мозга, равно как и опыты в нервно-мышечной и сенсорной физиологии, явились важным условием для перевода умозрительной психологии на естественно-научные рельсы, предпосылкой объективного изучения психики животных и человека.

Состояние биологии. Важным источником формирования естественно-научных основ психологии явилось эволюционное учение Чарльза Дарвина. В 1859 г. в свет выходит его книга «Происхождение видов путем естественного отбора». Эволюционное учение Дарвина оказало существенное влияние на развитие не только всей биологической науки, но и психологии. Психология стала заимствовать детерминистские идеи уже не у механики, а у эволюционной биологии, под влиянием которой был выдвинут ряд важных для психологии проблем, таких как адаптация к среде, филогенетическая обусловленность функций, индивидуальные вариации, роль наследственности, преемственность в развитии между психикой животных и человеческим сознанием и др. Теперь психика животных и человека стала выступать как необходимая сторона жизнедеятельности организма, обеспечивающая приспособление его к внешним условиям среды. Психические явления рассматривались Ч. Дарвином как орудие приспособления организма к среде. Выдвинутые Дарвином положения об изменчивости и наследственности признаков вскоре были перенесены и на область психических свойств человека. Через десять лет после выхода книги Ч. Дарвина «Происхождение видов», его двоюродный брат Ф. Гальтон попытался показать в книге «Наследственность таланта», что вариации психических способностей определяются наследственностью. Для доказательства своего основного тезиса Ф. Гальтоном привлекались экспериментальные, статистические и другие методы в изучении индивидуально-психологических различий между людьми. Ч. Дарвин, как подлинный естествоиспытатель, отстаивал объективный подход к изучению психических явлений. Все его труды основывались только на объективных наблюдениях и эксперименте. Взгляд на психику как на орудие приспособления организма к среде естественным образом предполагал включение в область рассмотрения факты приспособительного поведения животных и человека, доступные внешнему наблюдению и контролю. Именно это позволило Ч. Дарвину во всей своей исследовательской деятельности широко применять эксперимент и объективное наблюдение при изучении поведения животных и человека. Таким образом, под влиянием Дарвина изменился сам стиль психологического мышления. Важнейшим результатом происшедшего сдвига явилось внедрение объективного, генетического и статистического методов в психологические исследования, а также возникновение категории поведения.

Состояние педагогики. Именно в этот период педагогика все в большей мере начинает ориентироваться в разработке своей методологии на психологическое знание. В педагогике все больше и больше утверждается идея о природосообразном воспитании и обучении человека. Так, известный швейцарский педагог И. Песталоцци на рубеже XVIII-XIX вв. специально акцентирует внимание на том, что основой воспитания должна быть природа человека, закономерности его психического развития. Связь психологии с педагогикой означала выход психологии в прикладные области. Другой такой областью стала промышленная практика. В 80-х гг. XIX столетия в связи с развитием промышленного производства появляются работы по учету психики человека в труде, с чем связаны надежная работа персонала, устранение причин нарушений его

деятельности, подбор и обучение людей. К психологии обращаются юристы, военные деятели, психиатры, физиологи.

Развитие философских идей и общественно-исторической мысли. Характерным изменением в общем мирозерцании, происшедшим в XIX веке, является постоянно прогрессирующее и теперь представляющееся принципиально законченным обособление психологии от философии. Это обособление было результатом быстрого упадка метафизического интереса и метафизического мышления. Лишившись, таким образом, общей основы, психология была уже не в состоянии оказать сопротивление вторжению естественнонаучного метода. Большую роль сыграли успехи медицины, в частности психиатрической практики, отчетливо обнаружившей тесную связь, существующую между душевными явлениями и телесными процессами. Многочисленные наблюдения врачей-психиатров за больными свидетельствовали о том, что имеется определенная зависимость между нарушениями физиологической работы мозга и телесными изменениями, между болезнями тела и души. В свете этих данных становился необъяснимым дуалистический постулат о независимости материальных и идеальных явлений, требовалось по-новому понять и объяснить их взаимосвязь.

Тема 7. Основные направления развития психологии XIX – начала XX в.

Рубеж веков ознаменовался для психологии первым разделением прежде единой психологии на ряд школ. Однако в тот момент это еще было связано с отказом от единого подхода к пониманию предмета психологической науки и методов исследования психики. Речь шла, скорее, о разных аспектах в изучении психики, отождествляемой главным образом с сознанием. При этом в центре внимания психологов оставались преимущественно познавательные процессы, хотя разные школы отличались друг от друга пониманием места данных процессов в общей картине психической жизни. Главные же разногласия были связаны с определением содержания сознания и границ его экспериментального изучения.

Структурализм, главой которого был американский ученик Вундта Э. Титченер, развивал теоретические постулаты ассоцианизма. Титченер был убежден, что именно элементы являются основанием структуры психики. Поэтому, как и Вундт, свою задачу он видел в доскональном изучении этой структуры и связей, ее образующих. Путь к этому он видел в усовершенствовании метода интроспекции, который можно сочетать с экспериментальным исследованием простых психических актов.

Первые разногласия среди психологов, как уже отмечалось в предыдущей главе, возникли именно по вопросу о возможности экспериментального изучения высших психических процессов. Если исследования Эббингауза проходили еще в русле традиционного ассоцианизма, то работы Вюрцбургской школы уже выходили за рамки ее теоретических постулатов. Эта школа знаменита тем, что впервые начала экспериментальное изучение мышления. При этом было опровергнуто мнение Вундта о том, что продукты апперцептивной связи невозможно изучить экспериментально, так же как и его гипотеза об образном характере мышления.

Работы функционалистов поколебали основные устои структурной психологии и, что особенно важно, методологию ассоцианизма, на которой базировались предыдущие школы, так как доказывали, что психика – это не структура, состоящая из неизменных элементов, а постоянно изменяющийся поток сознания. Принимая положение о том, что законы психической жизни невозможно изучить объективно, функционалисты пришли к выводу о необходимости описывать не законы, но функции психики, которые помогают человеку в реальной жизни.

Французская психологическая школа, не отрицая основных положений традиционной психологии, в центр своего внимания поставила исследование тех факторов, которые определяют содержание психики. Они впервые стали серьезно изучать роль социального окружения в процессе становления психики, а также разнообразные формы отклонений от нормы. Изучение патологических вариантов психического развития, так же как и данные об особенностях становления психики в разных культурах, стали важнейшими методами, дающими материал для понимания объективных закономерностей психической жизни.

Уже работы французских психологов показали необходимость учета культуры как фактора, влияющего на психику человека. Эта тенденция наиболее полно воплотилась в психологии

Дильтея, который считал, что переживания, как осознанные, так и бессознательные, связывают отдельного человека с духовным миром, воплощенным в предметах искусства. Еще одним существенным моментом концепции Дильтея стало осознание тех методологических проблем, которые вытекали из ориентации психологии преимущественно на естественные науки. Осознание того факта, что непосредственные методы изучения духовной жизни не могут быть признаны в этой парадигме объективными, привело его к мысли о необходимости отказаться от объяснения психической жизни, перейдя к ее описанию.

Тема 8. Современные зарубежные школы психологии.

Основоположителем бихевиоризма является американский ученый Джон Бродес Уотсон (1878-1958), который открыто провозгласил необходимость замены традиционного предмета психологии (душевных явлений) на новый (поведение), объявив психические явления принципиально непознаваемыми естественнонаучными методами.

Уотсон считал, что конечная цель науки о поведении состоит в том, чтобы понять и объяснить его, а не душевные феномены, без которых наука о поведении вообще может обойтись. Для достижения этой цели вполне достаточно выполнить три условия: точно описать само поведение, выяснить те физические стимулы, от которых оно зависит, и установить связи, существующие между стимулами и поведением.

Восприняв основные бихевиористические идеи, включающие естественнонаучную поведенческую ориентацию исследований и стремление сделать психологию объективной, практически полезной наукой, Эдуард Чейс Толмен (1886-1959) отказался от понимания поведения только как системы реакций на стимулы и ввел представление об имманентной активности (не реактивности) организма, о целенаправленности, разумности и целесообразности поведения. Цель явилась организующим и направляющим началом поведения для Толмена, ее стали понимать как конечный результат, который должен быть достигнут в итоге практического выполнения организмом серии взаимосвязанных поведенческих актов.

Толмен пришел к выводу, что связи между стимулами и поведенческими реакциями являются не прямыми, а опосредованными. Их изменяют, модифицируют так называемые «промежуточные переменные», среди которых много собственно психологических явлений. Важнейшие из них у человека следующие: цель, ожидание, гипотеза, когнитивная карта мира, знак и его значение. «Поведение, – писал Толмен, – ...является целевым и когнитивным. Цели и познавательные моменты составляют его непосредственную основу и ткань».

Второе направление, которое заявило о себе в период кризиса психологии, – гештальтпсихология. Представителей этого направления, среди которых можно назвать Макса Вертгеймера (1880-1943), Вольфганга Келера (1887-1967), Курта Левина (1890-1947) и других, больше всего не устраивал упрощенный атомистический подход к изучению и анализу психических явлений, характерный для ассоциативной интроспективной психологии.

Гештальтпсихологи заявили о себе утверждением о существовании собственных законов формирования сложных, целостных систем психических явлений, не сводимых к элементарным законам сочетания элементов (холический подход). В исследованиях гештальтпсихологов изучение сложных явлений по элементам и их связям было заменено выяснением структуры этих связей и законов ее формирования. По этой причине данное направление в истории психологии иногда называют структурной психологией (один из переводов слова «гештальт» на русский язык как раз и означает «структура»).

Третьим направлением, возникшим в период кризиса, стал психоанализ. Его основы были разработаны австрийским психиатром и психологом Зигмундом Фрейдом (1856-1939). Для психоанализа ключевыми понятиями стали «сознание» и «бессознательное». Последнему была отведена особо важная роль в объяснении человеческого поведения.

Начиная с 30-40-х годов XX в., в размежевании и дифференциации психологических знаний, инициированных периодом открытого кризиса психологической науки, стали происходить важные перемены. Если первые самостоятельные направления психологических исследований, возникшие в течение двух десятилетий XX в., – бихевиоризм, гештальтпсихология, фрейдизм и понимающая психология – представляли собой разные линии развития мысли, почти не имеющие пересечений

и в своих постулатах трудно совместимые друг с другом, то с 30-х годов вместе с продолжением процесса дифференциации психологических знаний начинается и постепенно набирает силу процесс их интеграции, т.е. объединения и использования в создаваемых теориях, в экспериментах и на практике различных подходов, отражающих позиции бихевиоризма, гештальттеории, психоанализа и других направлений исследования. Рассмотрим некоторые из концепций подобного рода, характерные для психологии середины XX в.

Когнитивная психология. Это направление возникло в связи с развитием кибернетики, информатики, математического программирования ЭВМ и в определенной степени явилось отрицательной реакцией на недостатки всех психологических концепций, игнорирующих сознание и принижающих роль мышления в детерминации поведения человека. Здесь главное внимание было обращено на то, как человек воспринимает, перерабатывает и хранит разнообразную информацию о мире и о себе, каким образом он ее использует при принятии решений и в повседневном поведении.

Основное специальное понятие когнитивной психологии – «схема». Она представляет собой имеющиеся в голове человека план сбора и программу переработки информации об объектах и событиях, воспринимаемых органами чувств. У организма имеется множество связанных друг с другом в динамическую систему схем. Они по своей структуре и способу функционирования мало зависят от источников и характера информации. Восприятие, память, мышление и другие познавательные процессы определяются схемами примерно так же, как устройство организма генотипом. Когнитивные схемы складываются в индивидуальном опыте человека, но отчасти являются врожденными. Они позволяют определенным образом воспринимать, перерабатывать и хранить информацию о прошлом, настоящем и вероятном будущем.

Неофрейдизм. Это направление выросло из классического психоанализа Фрейда и представлено такими именами, как Альфред Адлер (1870-1937), Карл Густав Юнг (1875-1961), Карен Хорни (1885-1952), Гарри Стэк Салливан (1892-1949), Эрик Фромм (1900-1980) и др.

В учении А. Адлера утверждается, что с первых лет жизни у ребенка возникает выраженное, глубоко переживаемое им самим чувство собственной неполноценности, которое он стремится преодолеть. Кроме комплекса неполноценности ребенку с первых лет жизни приписывается стремление к творческому самосовершенствованию. Человек рассматривается как существо, изначально стремящееся к определенной жизненной цели, действующее в основном разумно, целесообразно и обдуманно. Цель жизни устанавливается самим человеком. От ее характера зависит многое в поведении человека: под влиянием заданной цели у него формируются образы, память, складываются специфическое восприятие действительности, те или иные черты характера, склонности и способности, моральный облик, эмоции и чувства.

Другую психоаналитическую концепцию, разработанную К.Юнгом, иногда называют «аналитической психологией». В соответствии с ней психика представляет собой сложное целое, относительно не зависимые части которого своеобразно отделены друг от друга. Центр человеческой индивидуальности составляет так называемый «комплекс Я». С ним связаны два типа бессознательного: личное и коллективное. Первое представлено тем, что приобретено человеком в ходе индивидуального жизненного опыта; второе передается ему по наследству и отражает общественный опыт, накопленный человечеством. Личное бессознательное содержит комплексы, составляющие неотъемлемую часть психической жизни индивида. Коллективное бессознательное включает мифы, первобытные формы мышления, впечатления и образы, отложившиеся в мозгу человека с древних времен и передающиеся из поколения в поколение. Они могут проявляться, например, в сновидениях, содержание которых как бы возвращает человека в далекое прошлое.

Личное бессознательное представляется человеку частью его собственной жизни; содержание коллективного бессознательного – чем-то чуждым ему, странным, необычным, вызывающим сильные отрицательные переживания, неврозы. Типичным способом существования и представления коллективного бессознательного является религиозное учение, связанные с ним истории, мифы, образы, суждения. Другим выражением того же в культуре человечества выступают сказки.

Э.Фромм явился автором концепции «гуманистического психоанализа». Характер человека создается обществом, обстоятельствами его жизни, и там, где подавляется свобода личности, возникают патологические характеры. Наиболее типичные из них: конформизм, мазохизм, садизм, склонность к разрушению и отшельничеству.

Тема 9. Особенности развития отечественной психологии.

Российскими психологами и педагогами сегодня обсуждается специфическое положение в современной отечественной психологии, связанное с переходом от советской психологии к психологии российской. Особое внимание уделяется насущным задачам, стоящим перед психологами в новых общественных условиях, важности интеграции теоретического и практического знания.

Психология активно, порой на первых ролях стала привлекаться к выполнению грандиозных заказов по манипулированию индивидуальным и общественным сознанием: формирование имиджа (не лица, а нужной маски, личины) политиков; навязывание любых (часто вредных, просто опасных) представлений, товаров, услуг; сотворение кумиров молодежи; вовлечение в тоталитарные организации и мн. др. Время чистой психологии ради психологии ушло. Или – иными словами – ушло время безответственной психологии. Психология вполне повзрослела. Настала пора проявить личность, а значит осознать и выбрать общие ориентиры и смыслы движения, понять и честно признать перед собой и миром – какому образу человека мы собираемся служить, работать в нашей профессиональной деятельности.

На сегодня отсутствуют широкие теории в рамках психологии. Данный факт свидетельствует о кризисном состоянии современной психологии в России. Кроме того, отсутствуют научные школы в психологии, подобные тем, которые существовали в 30-е годы. Сегодня ситуация в отечественной психологии нуждается в более сильных определениях, чем кризис. Дело в том, что в советский период она развивалась не по нормальной логике кризисов, а по безумной логике катастроф, происходивших с наукой не реже, чем раз в 10-15 лет. И сейчас на состоянии психологии сказывается их суммарное действие.

Кризис психологии, идущий перманентно (еще в 20-х годах Л.С. Выготский писал о кризисе в психологии, о том же в 70-х говорил А.Н. Леонтьев), сегодня может быть уверенно квалифицирован как кризис построения психологии по образцу (или идеалу) естественной науки.

Наличествующий кризис носит преимущественно методологический характер. Действительно отечественная психологическая наука переживает сейчас трудный этап, связанный с радикальным пересмотром методологических посылок. Нельзя не согласиться с мнением О.К. Тихомирова, отмечающего, что «методологический плюрализм не должен рассматриваться как негативное явление», в то же время методологический плюрализм не должен переходить в методологическую растерянность, в действия по принципу «все наоборот». А.В. Брушлинский характеризует такие действия следующим образом: «то, что раньше отвергалось, теперь лишь поэтому превозносится, а то, что считалось хорошим, ныне просто отбрасывается с порога».

Но, увы, нет теоретической парадигмы в психологии. Во-вторых, в психологии уже давно существует естественнонаучная парадигма. Складывается или нет в психологии альтернативная естественнонаучной гуманитарная парадигма? В социологии существует явное противоборство двух методологических ориентаций – естественнонаучной и гуманитарной. Гуманитарная парадигма связана прежде всего с методами понимания, с интерпретацией смысла человеческих действий и т.п.

В России кризис психологии переживается острее в силу особенностей нашей социокультурной ситуации. Кризис российской психологии в конце второго тысячелетия глобален, объемный, интернационален и многопланов. Его проявления можно усмотреть в самых разных плоскостях.

На сегодня четко определяет симптомы кризиса:

- 1) отсутствие единой науки, дефицит устойчивого знания, обилие альтернативных моделей понимания и изучения психического;
- 2) углубляющийся раскол между исследовательской и практической психологией;
- 3) конкуренция со стороны паранауки, возникновение пограничных между наукой и ненаукой систем знания.

Анализируя современное состояние психологической науки, психологи отмечают, что в этой дисциплине отсутствуют общие правила построения и верификации знания; различные психологические школы или, как их называл А.Маслоу, «силы» представляют собой «государства в государстве», которые не имеют ничего общего, кроме границ; психологические теории даже не конфликтуют, а, как и парадигмы Т.Куна, несоизмеримы друг с другом; то, что считается фактами в рамках одних концепций, не признается другими; отсутствует сколь либо осязаемый прогресс в развитии психологической науки, ибо обрастание психологических категорий взаимно противоречивыми представлениями трудно считать прогрессом, и т.д.

Несомненно, что кризис может быть разрешен только социальным путем. Кризис психологии может быть преодолен только целенаправленной совместной работой психологического сообщества, т.е. социальным путем. Но первопричина кризиса лежит, по нашему мнению, именно в когнитивной плоскости и заключается в неадекватном понимании психологической наукой своего предмета.

Положение психологии на пороге третьего тысячелетия, как мы видели, никак нельзя признать благополучным. Ее современное состояние можно определить как глубокую диссоциацию (букв.: «разъединение», «разделение»). Этот термин (широко использующийся ныне в разных школах психиатрии и психотерапии) точнее всего, как представляется, описывает происходящее в этой области человеческого знания. В чем проявляется эта диссоциация в современной психологии (и в мировой, и в российской)?

Во-первых, в традиционной для психологии кризисной симптоматике, когда отсутствует единый подход: нет основы, объединяющего начала. «Психологий много, нет психологии». Впервые о кризисе начали говорить в семидесятые годы XIX столетия. В первой трети XX века кризис вступил в открытую фазу, выдающиеся психологи посвятили его анализу свои труды (Л.С. Выготский, К. Бюлер, С.Л. Рубинштейн, К. Левин и др.). Кризис в истории психологии имел много «ликков»: борьба между объективной и субъективной психологией, между объяснительной и понимающей, между психологией материалистической и спиритуалистической, между поведенческой и психологией сознания и т.д. В настоящий момент кризис выражается наиболее ярко в противостоянии естественнонаучного и герменевтического (гуманистического) подходов (см. подробнее Гараи, Кечке, 1997).

Во-вторых, в противопоставлении научной (академической) психологии и психотехник (практической психологии) (см. подробнее Василук, 1996). Психологическая практика, как это ни печально, чаще всего исходит из каких угодно теорий, но только не из концепций научной психологии. Разрыв между теорией и практикой в психологии, существовавший в двадцатые годы (о нем писал Л.С. Выготский в 1927 году), ныне углубился, превратился в глубокую пропасть – в первую очередь, по причине многократного увеличения масштабов психологической практики.

В-третьих, в разрыве между научной психологией и концепциями и техниками, ориентированными на углубленное самопознание (от мистики и эзотерических учений до современной трансперсональной психологии и т.п.). Действительно, человеку, интересующемуся познанием «Я», ищущему свой духовный путь лучше обращаться не к научной психологической литературе. Эта «ниша» прочно оккупирована специалистами, далекими от научной психологии. В крайнем случае, литература, поэзия и философия дадут в этом отношении существенно больше, чем научные психологические труды.

В-четвертых, в разрыве между психологией западной и восточной. Верно, что восточные учения в XX столетии стали постоянной составляющей интеллектуальной жизни цивилизации. Но на научную, академическую психологию они, практически, влияния не оказали. В значительной степени ассимилировавшая опыт восточной психологической мысли трансперсональная психология сама до сих пор остается фактически непризнанной официальной наукой.

В результате этих диссоциаций (перечень можно продолжить, существуют и другие диссоциации) «пострадавшей» стороной оказывается именно научная психология, т.к. происходит постепенное сужение пространства науки: проблемные поля «уступаются» разного рода «практическим психологам», среди которых немало откровенных шарлатанов. Таким образом, научная психология идет по пути обратному, указанному некогда создателем гуманистической

психологии А. Маслоу, который предлагал психологической науке осваивать предметные области, традиционно относящиеся к сфере искусства и религии. Не вызывает энтузиазма предложение превратить психологию в психотехнику, перейти от «исследования психики» к «работе с психикой»: это превращение просто лишит психологию возможности стать в будущем фундаментальной наукой, основой наук о человеческой психике. Если воспользоваться терминологией К.Д. Ушинского, то в этом случае психология вообще перестанет быть наукой и превратится в искусство. Все же психология, каково бы ни было ее настоящее, вне сомнения, является наукой.

В конце XX столетия стало совершенно ясно, что ни одна из диссоциаций не может быть разрешена «силовым» путем, посредством «логического империализма» одной из «полупсихологий», представляющих «полюса» в той или иной диссоциации. Как отмечают Л. Гараи и М. Кечке, экспансия естественнонаучной логики приводит к тому, что исследование все чаще «будет наткаться на несурзности» (Гараи, Кечке, 1997, с. 90). «Не подает больше надежды также и обратный прием, когда общим знаменателем двух полупсихологий объявляется не позитивистская логика естественных наук, а, согласно новой моде, герменевтическая логика исторических наук. На язык этой последней ничего невозможно перевести из всего богатства открытий, сделанных за долгую историю естественнонаучной психологии, особенно касающихся связи психологических феноменов, с одной стороны, и стратегии живого организма, направленной на его выживание, с другой» (Гараи, Кечке, 1997, с. 91).

Главный вывод, который следует из вышеприведенных соображений, состоит в том, что кризис в научной психологии, так сказать, «заложен конструктивно», процессы на поверхностных уровнях практически ничего не решают. Следовательно, важнейшей проблемой современной психологии является выработка такого понимания предмета, который бы позволил преодолеть кризис на глубинном уровне. Здесь нет возможности рассматривать исторические причины возникновения узко-неадекватной трактовки предмета (при желании их можно усмотреть в традициях, унаследованных еще от средневековой философии, рассматривавшей душу как простую по своей природе, а затем в трудах Р.Декарта, Д.Локка и особенно И.Канта).

Сейчас, когда отечественная психология стремительно меняется, пытаясь ассимилировать достижения зарубежной науки, от которых по известным причинам в течение многих лет была изолирована, важно обратить внимание на то обстоятельство, что предмет психологии как науки неоднороден и многоступенчат.

Если психология хочет найти выход из кризиса, то она должна предпринимать для этого определенные шаги, должна проделать определенную методологическую работу по осмыслению своего предмета. Причем, что особенно важно подчеркнуть, должна выполнить сама, самостоятельно. Никакая философия этой работы не проделает, поскольку не имеет для этого адекватных средств. Это – внутреннее дело самой психологии и ее самая актуальная задача.

Вообще-то, стоит вспомнить об основаниях. Ведь еще А.Ф. Лосев предупреждал: «Чтобы вообще рассуждать о вещи, надо знать, что такое она есть. И уже это-то знание должно быть адекватным. Если же вы боитесь, как бы ваше знание не оказалось неадекватным, то это значит, что вы боитесь, как бы не оставить рассматриваемый вами предмет совсем в стороне и не перейти к другому».

Вопросы, актуальные для современной российской психологии

Пути интеграции психологического знания: синтез или эклектика?

Единая ли наука психология? Одни психологи подчеркивают принципиальную необходимость в психологии разных – даже не совместимых друг с другом – точек зрения. В данном случае лучшим считается наибольшее количество разных интерпретаций одного и того же предмета и объекта в психологии. Другие доказывают, что все позиции должны быть сводимы к одной – иначе психология вообще не может являться наукой. Так, например, уверяется, что нельзя рассматривать психологию как неупорядоченный набор разномасштабных теорий, каждая из которых имеет право отстаивать уникальность собственного видения явления под названием «психика», а надо определить новый единый предмет психологии. В данном утверждении ближайшей вершиной, на покорение которой нацелилась наука – человек как самоорганизующаяся система и роль психики (сознания) в ее самоорганизации. Иные грани в качестве предмета психологии выражаются такими понятиями, как: духовность, субъект, сознание и пр.

Является ли практика критерием истинности психологических теорий или, наоборот, теории выступают в качестве критерия оценки эффективности практической деятельности? Большинство, кто касается этого вопроса, уверяют, что теории строятся для нужд практики, а потому практика и определяет их истинность.

В современной российской психологии остро ставится вопрос соотношения теоретического и практического знания в системе подготовки психологов.

Социокультурное значение психологии

Периодически в кругах психологов возникает тема как еще недостаточной востребованности обществом психологических знаний, так и определенной неготовности психологов к решению актуальных социальных задач психологии.

В результате запретов и ограничений на психологические исследования в России сложилась мощнейшая оперативная психология: психологический инструментарий воспитания, образования, лечения человека методами педагогической, медицинской, клинической психологии, психотерапии и т.д. Тактическая психология, успешно развивается с начала 60-х годов в форме психологии социальной, юридической, инженерной, где человек рассматривается в отношениях с другим человеком, группой лиц, техническими системами или окружающей средой. Тактическая психология изучает «ближний внешний круг» проблем человека, который существует в реальном времени и пространстве, и доступен для объективного измерения. Здесь успех приносит высокопрофессиональное научное знание Настоящего, к которому необходимо адаптировать человека. Указанное знание делает поведение человека адекватным времени и реальным отношениям в обществе. Стратегическая психология изучает Будущее человека, точнее – «дальний внешний круг его проблем», которых часто еще нет, но которые стремительно и неумолимо приближаются. Изменения в техносфере, в демографии, в структуре общества, в картине мира происходят так быстро, что недавняя фантастика становится реальностью без осознания этих изменений человеком. Осознание происходящих изменений, а ещё важнее, их предвосхищение – сегодня такой же залог выживания для человека, народа, государства, как недавно – сохранение вековых традиций.

Вопрос о социокультурной системе ценностей обращает внимание на то, что общепринятое разделение политического спектра на правых и левых неадекватно, так как имеет в своей основе только один критерий, и то не ясно, какой. В существующих классификациях нет места ни анархистам, ни либертарианцам, хотя и те и другие реально существуют.

Актуальны проблемы юридической психологии. Главные обсуждаемые проблемы – проблемы подготовки, личности и деятельности юридических психологов.

Актуален вопрос социально-психологических проблем искусства и СМИ. Искусство, особенно в аспекте его массового потребителя, а также современные СМИ, представляют серьезную, теоретически и особенно практически важную задачу для социальной психологии, что в той или иной мере было отражено в тематике и содержании представленных и обсуждавшихся докладов, выступлений. Психологами решается вопрос, как предупредить и/или преодолеть некоторые из негативных последствий воздействия искусства и СМИ на человека.

В разделе «психология и СМИ: свобода и ответственность», обсуждаются вопросы: возможность и необходимость психологического оснащения современной медиапродукции (телешоу, рекламы, политического PR и др.); роль СМИ в конструировании социальной реальности и картины мира человека; свобода выбора и способы манипулирования общественным сознанием; влияние СМИ на психическое и социальное здоровье нации и отдельного человека; «американизация» отечественных СМИ и их последствия для российской культуры; проблема информационно-психологической безопасности и пути ее решения.

Отдельным блоком рассматривается конфликтология как социальное явление. Прежде всего, поставлена проблема междисциплинарности конфликтологического знания – сегодня конфликтологией занимаются не только психологи, но и социологи, и философы, и юристы. Хотя анализ конфликтной ситуации и связан с ситуационным подходом, активно развивающимся в психологии, тем не менее, многие научные деятели признают, что теоретические положения в области конфликтологии достаточно сильно отстают от уже достигнутого технологического

уровня. Теория только описывает конкретные практические достижения, но не порождает существенно новых идей для развития существующей технологии.

Наиболее спорной и актуальной сегодня для психологов становится тема современных проблем психологии религиозного сознания. Отмечается, что практическая работа с верующими людьми невозможна без соответствующей теории. Поскольку существующие методы диагностики личности и большинство психотехник оказываются часто непригодными для верующего человека, то крайне актуальна разработка новых методов, согласующихся с христианским мировоззрением клиентов, особенно в решении многочисленных социальных проблем: наркомании, детской преступности и т. д.

Такая тема, как толерантность и профилактика экстремизма, раскрывает проблемы: психологии фундаментализма; психологии фанатизма; психологии терроризма; методологии толерантности. Прикладной аспект – разработка технологических методов формирования установок толерантного сознания у различных слоев населения.

Психология в образовании

В данном направлении акцентируется внимание на необходимости выделения в качестве самостоятельной новой отрасли психологического знания – практической психологии образования. По мнению научных деятелей, практическая психология образования может выступать в качестве методологии фундаментальной психологии. Возникают мысли о необходимости более тесной интеграции психологической и педагогической науки при проведении исследований в области педагогической практики. При этом подчеркивается необходимость поиска и внедрения в практику психолого-педагогических исследований общих методологических основ, которые бы способствовали выработке единых методических подходов при организации и проведении подобных исследований.

В проблеме психологической безопасности в образовательной среде отмечена актуальность и практическая значимость категории «образовательная среда», понимаемая как условие развития участников учебно-воспитательного процесса дошкольного, школьного, высшего образовательных учреждений. Педагогами – психологами подчеркнута важность определения психологического качества образовательной среды для целей развития, обучения, воспитания. Предлагаются технологии сопровождения образовательной среды.

Привлекает много научного внимания такая отрасль как «психология личностного и профессионального развития педагогов». Психологами решаются проблемы причин профессионального выгорания педагогов школ с выделением типов педагогов по признаку взаимосвязи профессиональной успешности и такой личностной характеристики как стрессоустойчивость; проблемы разработки учебников по психологии для студентов непсихологических специальностей; вопросы психологизации процесса подготовки преподавателей высших учебных заведений через магистратуру и аспирантуру. Проблема креативности как способности преподавателя высшей школы раскрыть методику изучения и технологию развития; проблемы изучения психологического портрета современного учителя школы с выходом на сравнительный качественный и статистический анализ учителей разных регионов России. Современные прогрессивные педагоги выделяют типы связей, складывающиеся в отношениях учителя к содержанию преподаваемых учебных дисциплин и к своим ученикам в процессе обучения.

Так же предлагаются методики выявления нравственно-этического компонента в структуре личности школьного учителя. Но все же, не смотря на все предпринимаемые действия в адрес поставленной проблемы, насущным остается вопрос взаимосвязи педагогов и психологов в поиске научных основ организации воспитательной практики в разных типах образовательных систем.

Практическая психология

Самый кризисный и противоречивый блок проблем современной российской психологии. Кругом передовых психологов говорится о новых задачах, стоящих перед профессиональным психологическим сообществом, о создании технологий нового поколения, о развитии системы психологической службы, в частности, в структурах силовых ведомств, о проблемах работы с персоналом организации, о взаимодействии психологии и психотерапии, о методологии работы в

зоне практической психологии. Постоянно возникает проблема соотношения теоретического и практического знания.

Перспективы и тенденции развития психологии

Особое внимание уделяется насущным задачам, стоящим перед российскими психологами в новых общественных условиях, важности интеграции теоретического и практического знания.

Одним из интересных направлений современной психологии является психология малых групп – исследование формальных и неформальных группировок, феноменов лидерства и групповой сплоченности. В последнее время новое значение приобрело исследование семьи как малой группы: выявление проблем возникновения и развития семьи, связанных с ее основными социально-психологическими функциями и задачами – рождением и воспитанием ребенка, экономической и эмоциональной поддержкой супругами друг друга и т.д.

Продолжает развиваться и психология личности, а именно представление о процессе и результатах социализации личности, понятия социальной установки, а также проблемы асоциального поведения личности.

В настоящее время в России серьезно пересматриваются предмет и задачи психологии. Колоссальные изменения в общественной структуре в постперестроечный период не могли не сказаться на этой самой общественной психологической науке. Появление большого количества неформальных групп в российском обществе, подъем национального и культурного самосознания людей, появление межэтнических конфликтов в нашем – некогда принудительно однородном – государстве, развернувшаяся политическая борьба всевозможных партий и коалиций – вот те реалии, которые призвана осмыслить сегодняшняя психология.

На данный момент можно выделить несколько актуальных тенденций развития современной психологии в России.

Во-первых, это построение новой системы анализа социальной реальности. Дело в том, что в советской психологии в качестве научной базы доминировала парадигма преобразования. Это означало следующее: чтобы понять и объяснить человека как специфический объект исследования, его надо было воспитать, преобразовать, сформировать. Тем самым исключалась любая возможность анализа психологических конфликтов. В настоящее время в отечественной психологии формируется новая концепция исследования человека и общества, опирающаяся на универсальные закономерности, общие для мировой социальной психологии, и учитывающая исторические и культурные особенности российского общества.

Во-вторых, современная социальная реальность безусловно требует осмысления новых социально-психологических феноменов. В конце 80-х годов в российском обществе стали чрезвычайно ярко проявляться межнациональные отношения, политические процессы, новые экономические отношения. В 90-х годах наблюдались широкомасштабные межнациональные конфликты, а также массовая миграция из регионов, охваченных подобного рода конфликтами. Это требовало своего анализа с точки зрения социальной психологии. Ибо для того, чтобы управлять социальными процессами, необходимо понимать их механизмы и закономерности. В настоящее время психология наций и народов – этнопсихология – представляет собой наиболее динамично развивающуюся отрасль социальной психологии в нашей стране.

Кроме того, это время было также периодом активного развития политических процессов, к научному анализу которых социальная психология не была готова в своем прежнем виде. Чтобы ответить на запросы практики, наша наука должна была развивать свое предметное содержание, теорию, систему категорий и принципов, составивших впоследствии новую область социально-психологического знания – политическую психологию. Эта область науки и практики привлекает к себе наиболее целеустремленных молодых людей, готовых активно включиться в политическую жизнь России.

Самостоятельной сферой социально-психологического анализа стала область бизнеса и предпринимательства, изучающая нормы российской деловой культуры, отношение общества к предпринимателям, а также формы и методы взаимодействия на разных уровнях предпринимательства.

Все мы сталкивались с грубостью продавцов. Это происходит вовсе не потому, что эти люди злы от природы. Просто их не приучили ценить собственный труд и считать его равным по значимости труду ученого или писателя. Современная социальная психология позволяет так повысить самооценку человека, чтобы он мог и сам радоваться своему труду и других людей радовать. Наиболее эффективным методом решения такого рода проблем являются социально-психологические тренинги, которые в настоящее время активно развиваются в нашей стране.

А сколько социально-психологических проблем происходит в трудовых коллективах! Этим занимаются такие отрасли психологической науки как психология менеджмента, психология управления персоналом, организационная психология, а также психология конфликта.

В-третьих, наблюдается возникновение новых тенденций в практической психологии. Прежде всего, значительно увеличился престиж практической психологии, ее развитие как самостоятельного научного направления, включающего в себя такие ветви анализа, как работа с персоналом в организации, политика, реклама, маркетинг, социально-психологический тренинг.

В-четвертых, развитие практических направлений психологии ставит в качестве одной из задач взаимодействие с мировой психологией. Большая часть современных методов социально-психологической теории и практики взята нами из зарубежного опыта. И, хотя категориальный аппарат социальной психологии универсален, существуют определенные культурологические различия в форме организации и проведения как теоретических исследований, так и практических методик. А посему такие области как психология рекламы, психология имиджа, психология публич-рилейшенз (связей с общественностью) требуют своего переосмысления с точки зрения психологии российского общества. Тем более, что в отечественной психологии также разработаны оригинальные подходы к анализу феноменов коллектива и совместной деятельности.

Сегодня дифференциация наук на множество отраслей и возникновение специфических понятийных аппаратов этих отраслей затруднило практическое использование уже познанного – так же, как и последующее преобразование человеком окружающего мира на основе познанного. Человек стал утрачивать видение общих для всех перспектив развития, а значит и цель и смысл своей жизни.

Стала очевидной необходимость синтезировать все достижения человечества как естествознания, так и в гуманитарных науках. Однако, на какой основе осуществить синтез мировой культуры и науки, оставалось неизвестным. После середины двадцатого столетия возникла системология. Наука, в которой мир увидел первый шаг к синтезу всех достижений. Однако еще не был открыт так называемый первый элемент – структурообразующий фактор в строении материи и жизни. Было лишь известно, что мир, как и человек построен «по образу и подобию Творца». Тогда взоры исследователей обратились к более пристальному изучению наследия мировой культуры, религий, мифов, с позиции системологии, поиску универсальных закономерностей строения и развития мира. Так в конце двадцатого века возникла междисциплинарная наука Универсология, описывающая причинно-системное строение мира, а также роль и место в нем человека.

Так возникли предпосылки системной психологии, описывающей многоуровневый и многофакторный характер взаимообусловленности друг от друга человека и окружающего мира, а достижения в психологии открыли возможность интеграции отраслей психологии в интегральной психологии.

И, наконец, перед нами со всей очевидностью встают новые задачи российской психологии. Действительно, весь накопленный отечественной психологией опыт, теоретические постулаты и результаты конкретных эмпирических исследований связаны с анализом стабильного общества эпохи социализма. А самая главная черта современного российского общества – его нестабильность. Поэтому перед психологией встает задача осмыслить этот новый социальный контекст, осознать характер происходящих преобразований и проблем восприятия социальной нестабильности, таких как глобальная ломка устоявшихся социальных стереотипов, выражающаяся в потере идеалов; изменение системы ценностей и возникновение нравственного вакуума; кризис идентичности, связанный с разрушением прежней системы социальных категорий, трудностями ее нового оформления.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ (УКАЗАНИЯ) К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Основная цель проведения практического занятия заключается в закреплении знаний полученных в ходе прослушивания лекционного материала.

Практические занятия проводятся в форме дискуссии и предполагают обсуждение конкретных ситуаций, раскрывающих и характеризующих тему занятия. Обсуждение направлено на освоение научных основ, эффективных методов и приемов решения конкретных практических задач, на развитие способностей к творческому использованию получаемых знаний и навыков.

Практическое занятие по данной дисциплине проводится также в форме устного опроса студентов по плану практических занятий, предполагающего проверку знаний усвоенного лекционного материала.

В ходе подготовки к практическому занятию студенту следует просмотреть материалы лекции, а затем начать изучение учебной литературы. Следует знать, что освещение того или иного вопроса в литературе часто является личным мнением автора, построенным на анализе различных источников, поэтому не следует ограничиваться одним учебником, научной статьей или монографией, а рассмотреть как можно больше материала по интересующей теме, представленного в системе ЭБС.

Обязательным условием подготовки к практическому занятию является изучение нормативной базы. Для этого следует обратиться к любой правовой системе сети Интернет (Консультант Плюс, Гарант и т.д.). В данном вопросе не следует полагаться на книги, так как законодательство претерпевает постоянные изменения и в учебниках и учебных пособиях могут находиться устаревшие данные.

В ходе подготовки к практическому занятию студенту необходимо отслеживать научные статьи в специализированных изданиях, а также изучать статистические материалы, соответствующей каждой теме.

Студенту рекомендуется следующая схема подготовки к практическому занятию:

1. Проработать конспект лекций;
2. Прочитать основную и дополнительную литературу, рекомендованную по изучаемому разделу;
3. Ответить на вопросы плана практического занятия;
4. Выполнить домашнее задание;
5. Проработать тестовые задания и задачи;
6. При затруднениях сформулировать вопросы к преподавателю.

При подготовке к практическим занятиям следует руководствоваться указаниями и рекомендациями преподавателя, использовать основную литературу из представленного им списка. Для наиболее глубокого освоения дисциплины рекомендуется изучать литературу, обозначенную как «дополнительная» в представленном списке.

При подготовке доклада на практическое занятие желательно заранее обсудить с преподавателем перечень используемой литературы, за день до практического занятия предупредить о необходимых для предоставления материала технических средствах, напечатанный текст доклада предоставить преподавателю.

Если при изучении отдельных вопросов возникнут трудности, студент может обратиться к преподавателю за консультацией (устной или письменной).

Таим образом, значительную роль в изучении предмета выполняют практические занятия, которые призваны, прежде всего, закреплять теоретические знания, полученные в ходе прослушивания и запоминания лекционного материала, ознакомления с учебной и научной литературой, а также выполнения самостоятельных заданий. Тем самым практические занятия способствуют получению наиболее качественных знаний, помогают приобрести навыки самостоятельной работы.

Практические занятия

Тема 1. История психологии как наука. Основные принципы и методы истории психологии.

1. Предмет, метод, задачи и функции истории психологии.

2. Категориальный анализ (Ярошевский).
3. Условия и закономерности развития научных психологических знаний.
4. Принцип историзма, принцип отражения, роль практики.
5. Парадигмальный подход.
6. Основные векторы и логика развития психологической науки.

Тема 2. Зарождение психологической мысли в странах Древнего Востока. Античная психология.

1. Общий очерк развития психологической мысли в странах Древнего Востока.
2. Общий очерк развития античной мысли.
3. Первые психологические теории античности.
4. Психологические теории классического периода античности.
5. Психологические концепции эллинизма.

Тема 3. Понятие о душе в эпохи Средневековья и Возрождения.

1. Общая характеристика психологии в эпоху Средневековья.
2. Европейская психология раннего средневековья.
3. Развитие идей античных философов в арабской психологии и медицине.
4. Психологические концепции позднего Средневековья.
5. Развитие психологии в эпоху Возрождения.

Тема 4. Психологические учения XVII в.

1. Общая характеристика развития психологии в Новое время.
2. Взаимосвязь психологии с другими областями знаний.
3. Первые психологические теории Нового времени.
4. Превращение психологии в науку о сознании.
5. Рационализм в психологии Нового времени.
6. Сенсуализм в психологии Нового времени.

Тема 5. Психологические учения XVIII – первой половины XIX в.

1. Общая характеристика психологии в XVIII веке.
2. Развитие французской психологии.
3. Немецкая классическая философия и психология.
4. Зарождение и развитие ассоциативной психологии.

Тема 6. Предпосылки формирования психологии как самостоятельной науки в XIX в.

1. Классические теории ассоциативной психологии.
2. Становление экспериментальной психологии в XIX в.
3. Исследование рефлексов и их роль для развития психологии.
4. Исследования физиологии восприятия и зарождение психофизиологии.
5. Дарвинизм и зарождение дифференциальной психологии.
6. Зарождение психометрии.

Тема 7. Основные направления развития психологии XIX – начала XX в.

1. Классическая психология сознания.
2. Выделение психологии в самостоятельную науку.
3. Первая психологическая лаборатория Вильгельма Вундта.
4. Вюрцбургская школа психологи.
5. Предпосылки становления гештальт-психологии.
6. Зарождение структурализма и функционализма.
7. Психология научения и предпосылки развития бихевиоризма.
8. Измерительная психология.

Тема 8. Современные зарубежные школы психологии.

1. Психоанализ (глубинная психология).
2. Бихевиоризм и необихевиоризм.
3. Теории социального научения.
4. Гештальт-психология. Гуманистическая психология.
5. Когнитивная психология. Генетическая психология.

Тема 9. Особенности развития отечественной психологии.

1. Общая характеристика и особенности развития отечественной психологии.
2. Зарождение российской психологии и тенденции ее развития.
3. Духовная и экспериментальная психология в России на рубеже XIX – начала XX веков.
4. Становление советской психологии.
5. Отечественная психология второй половины XX века.
6. Направления развития современной отечественной психологии.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Для работы со студентами рекомендуют к применению следующие формы самостоятельной работы.

Работа с литературой

Важной составляющей самостоятельной внеаудиторной подготовки является работа с литературой ко всем занятиям: семинарским, практическим, при подготовке к зачетам, экзаменам, тестированию, участию в научных конференциях.

Один из методов работы с литературой – повторение: прочитанный текст можно заучить наизусть. Простое повторение воздействует на память механически и поверхностно. Полученные таким путем сведения легко забываются.

Более эффективный метод – метод кодирования: прочитанный текст нужно подвергнуть большей, чем простое заучивание, обработке. Чтобы основательно обработать информацию и закодировать ее для хранения, важно провести целый ряд мыслительных операций: прокомментировать новые данные; оценить их значение; поставить вопросы; сопоставить полученные сведения с ранее известными. Для улучшения обработки информации очень важно устанавливать осмысленные связи, структурировать новые сведения.

Изучение научной учебной и иной литературы требует ведения рабочих записей. Форма записей может быть весьма разнообразной: простой или развернутый план, тезисы, цитаты, конспект.

План – структура письменной работы, определяющая последовательность изложения материала. Он является наиболее краткой и потому самой доступной и распространенной формой записей содержания исходного источника информации. По существу, это перечень основных вопросов, рассматриваемых в источнике. План может быть простым и развернутым. Их отличие состоит в степени детализации содержания и, соответственно, в объеме.

Выписки представляют собой небольшие фрагменты текста (неполные и полные предложения, отделы абзацы, а также дословные и близкие к дословным записи об излагаемых в нем фактах), содержащие в себе квинтэссенцию содержания прочитанного. Выписки представляют собой более сложную форму записи содержания исходного источника информации. По сути, выписки – не что иное, как цитаты, заимствованные из текста. Выписки позволяют в концентрированной форме и с максимальной точностью воспроизвести наиболее важные мысли автора, статистические и даталогические сведения.

Тезисы – сжатое изложение содержания изученного материала в утвердительной (реже опровергающей) форме. Отличие тезисов от обычных выписок состоит в том, что тезисам присуща значительно более высокая степень концентрации материала. В тезисах отмечается преобладание выводов над общими рассуждениями. Записываются они близко к оригинальному тексту, т.е. без использования прямого цитирования.

Аннотация – краткое изложение основного содержания исходного источника информации, дающее о нем обобщенное представление. К написанию аннотаций прибегают в тех случаях, когда подлинная ценность и пригодность исходного источника информации исполнителю письменной работы окончательно неясна, но в то же время о нем необходимо оставить краткую запись с обобщающей характеристикой.

Резюме – краткая оценка изученного содержания исходного источника информации, полученная, прежде всего, на основе содержащихся в нем выводов. Резюме весьма сходно по своей сути с аннотацией. Однако, в отличие от последней, текст резюме концентрирует в себе данные не из основного содержания исходного источника информации, а из его заключительной части, прежде всего выводов. Но, как и в случае с аннотацией, резюме излагается своими словами – выдержки из оригинального текста в нем практически не встречаются.

Конспект представляет собой сложную запись содержания исходного текста, включающая в себя заимствования (цитаты) наиболее примечательных мест в сочетании с планом источника, а также сжатый анализ записанного материала и выводы по нему.

При выполнении конспекта требуется внимательно прочитать текст, уточнить в справочной литературе непонятные слова и вынести справочные данные на поля конспекта. Нужно выделить

главное, составить план. Затем следует кратко сформулировать основные положения текста, отметить аргументацию автора. Записи материала следует проводить, четко следуя пунктам плана и выражая мысль своими словами. Цитаты должны быть записаны грамотно, учитывать лаконичность, значимость мысли.

В тексте конспекта желательно приводить не только тезисные положения, но и их доказательства. При оформлении конспекта необходимо стремиться к емкости каждого предложения. Мысли автора книги следует излагать кратко, заботясь о стиле и выразительности написанного. Число дополнительных элементов конспекта должно быть логически обоснованным, записи должны распределяться в определенной последовательности, отвечающей логической структуре произведения. Для уточнения и дополнения необходимо оставлять поля. Необходимо указывать библиографическое описание конспектируемого источника.

Самостоятельная работа студентов является обязательной для каждого студента, а её объём определяется учебным планом. Формы самостоятельной работы студентов определяются содержанием учебной дисциплины, степенью подготовленности студентов.

Самостоятельная работа – одна из важнейших форм овладения знаниями. Самостоятельная работа включает многие виды активной умственной деятельности студента: слушание лекций и осмысленное их конспектирование, глубокое изучение источников и литературы, консультации у преподавателя, написание реферата, подготовка к практическим занятиям, экзаменам, самоконтроль приобретаемых знаний и т.д.

Изучение дисциплины следует начинать с проработки настоящей рабочей программы, особое внимание уделяя целям и задачам, структуре и содержанию курса.

Тематика заданий для самостоятельной работы включает в себя вопросы для самостоятельной работы, темы рефератов и темы эссе.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. История психологии как наука: объект, предмет, задачи.
2. Методы и принципы историко-психологического анализа.
3. Этапы становления предмета психологии. Периодизация развития психологических знаний (рассмотреть различные подходы к периодизации).
4. Факторы развития психологии как науки. Концепции, описывающие становление психологии как науки.
5. Предпосылки формирования психологических воззрений в период Античности.
6. Теория познания в Античной психологии.
7. Зарождение материализма и идеализма как научно-философских направлений в концепциях античных ученых.
8. Психологические идеи ранней Античности. Поиск материальной основы души.
9. Пифагорейская школа. Развитие идей Пифагора в более поздних концепциях. Взаимосвязь пифагорейства и мистицизма.
10. Общая характеристика классической Античной психологии.
11. Сравнительный анализ концепций Платона и Аристотеля. Роль данных концепций для дальнейшего развития психологии.
12. Учение Сократа. Развитие идей Сократа в более поздних психологических концепциях.
13. Причины возникновения софизма. Основные достоинства и недостатки данного направления.
14. Общая характеристика психологических идей эпохи эллинизма.
15. Учение киников. Развитие идей в более поздних концепциях.
16. Стоицизм: предпосылки возникновения, общая характеристика и дальнейшее развитие.
17. Концепции, сформировавшиеся в период перехода от античной философии к христианской (неоплатонизм и др.). Основные направления интеграции идей Платона и идей христианства.
18. Психологические идеи раннего средневековья.
19. Психологические воззрения в арабских странах, Индии и Китае (период средневековья)
20. Психологические идеи позднего средневековья.

21. Развитие схоластики в период средневековья: достоинства и причины упадка.
22. Развитие идей Платона и Аристотеля в трудах средневековых философов.
23. Психологические идеи эпохи возрождения.
24. Значение учения Ф. Бэкона о «призраках» и методе для развития психологической мысли.
25. Предпосылки превращения психологии в науку о сознании.
26. Учение Р.Декарта и его роль для развития психологии как науки о сознании.
27. «Монадология» Г. Лейбница: основные идеи, причины «спора» с Р.Декартом.
28. Учение Б. Спинозы.
29. Психогностическая проблема в Новое время: сенсуализм и рационализм.
30. Варианты решения психофизической проблемы, предлагаемые в Новое время.
31. Представления о свободе и регуляции поведения в Новое время.
32. Учения Т.Гоббса и Дж. Локка.
- 33.Общая характеристика развития психологии в 18 веке. Основные направления развития.
34. Французская психология 18 в.
35. Немецкая классическая психология: общая характеристика, предпосылки становления, роль для дальнейшего развития психологии.
36. Учение И. Канта.
37. Психологические идеи в работах Гегеля. Основные законы диалектики.
38. Представления о сознании и методах познания в немецкой классической психологии.
39. Зарождение ассоциативной психологии в 18 в. История развития идеи об ассоциациях.
40. Развитие идей ассоциативной психологии в XIX веке в учениях Т. Брауна, Джона Миля, А. Бена, И. Гербарта, Т. Спенсера.
41. Позитивизм: предпосылки возникновения и роль в развитии психологической науки и практики.
42. Становление экспериментальной психологии (общая характеристика).
43. Роль психофизиологических исследований в развитии психологии в 18 веке.
44. Эволюционная теория Ч. Дарвина и ее роль в развитии психологии.
45. Учение В. Вундта.
46. Предпосылки выделения психологии в самостоятельную науку.
47. Общая характеристика развития психологии на рубеже 19 – 20 вв. Спор о предмете и методах психологии.
48. Метод интроспекции: общая характеристика, возможные варианты метода и их недостатки.
49. Модель исследования мышления в лаборатории Вюрцбургской школы О. Кюльпе.
50. Учение Г. Эббингауза о законах памяти. Методики экспериментального изучения ассоциаций
51. Становление и развитие функционализма.
52. Учение У. Джеймса о потоке сознания. Переферическая теория эмоций.
53. Структуралистское направление в психологии. Учение Э. Титченера.
54. Учение Э. Торндайка и предпосылки возникновения бихевиоризма.
55. Зарождение идей гештальтпсихологии в трудах Ф. Brentano, К. Штумпфа и др.
56. Внедрение в психологию измерительных методов.
57. Кризис в психологии: причины, этапы развития, последствия.
58. «Манифест бихевиоризма» Дж. Уотсона. Развитие бихевиоризма.
59. Общая характеристика глубинной психологии. Теория З. Фрейда.
60. Роль учения К.Г. Юнга о коллективном бессознательном в развитии психологии.
61. Представления А.Адлера о движущих силах и механизмах развития личности.
62. Общая характеристика гештальтпсихологии. Основные направления исследований.
63. Изучение познавательных процессов в гештальтпсихологии (К.Коффка, М. Вертгеймер, В. Келер).
64. Динамическая теория личности и группы К. Левина.
65. Описательная психология (В. Дильтей, Э. Шпрангер).

66. Французская социологическая школа: клиническое направление.
67. Французская психологическая школа: исследование социальных феноменов.
68. Учение К. Хорни о неврозах и развитии личности.
69. Особенности неопрейдитского направления психоанализа.
70. Взгляды Э. Фромма на социальную детерминацию поведения личности.
71. Необихевиоризм: основные направления изменения классической схемы.
72. Социально-когнитивные теории.
73. Общая характеристика когнитивной психологии.
74. Генетическая психология (Ж. Пиаже, Л. Колберг).
75. Причины возникновения и основные концепции гуманистической психологии (К. Роджерс, А. Маслоу).
76. Представления о смысле жизни в зарубежной и отечественной психологии (В. Франкл, К. Абульханова-Славская и др.).
77. Основные направления развития современной зарубежной психологии.
78. Психологические идеи в России в 18 в.
79. Развитие Российской психологической мысли в XIX веке.
80. Развитие отечественной психологии на рубеже 19-20 веков. Причины отказа от ориентации на идеи позитивизма.
81. Идеи духовности в трудах российских психологов и философов.
82. Становление Российской экспериментальной психологии.
83. Психофизиологические исследования первой половины 20 в. И их роль в развитии российской психологии.
84. Общая характеристика становления советской психологии. Основные проблемы и конфликты.
85. Проблема преодоления « постулата непосредственности» в трудах отечественных психологов.
86. Развитие в России психотехники в 20-е – 30-е годы XX века.
87. Зарождение, развитие и причины запрета педологии.
88. Развитие категории « отношение» в работах А.Н. Лазурского и В.Н. Мясищева.
89. Основные положения учения Л.С. Выготского.
90. Предпосылки возникновения и развитие культурно-исторического подхода в отечественной психологии.
91. Зарождение деятельностного подхода в психологии (М. Я. Басов, С.Л. Рубинштейн и др.).
92. Развитие деятельностного подхода в трудах А.Н. Леонтьева.
93. Развитие идеи субъекта в отечественной психологии (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев и др.).
94. Представления о зарождении и развитии психики в отечественной психологии (А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин и др.).
95. Зарождение и развитие российской дифференциальной психологии.
96. Изучение онтогенетического развития в отечественной психологии.
97. Особенности развития отечественной психологической науки в послевоенный период.
98. Особенности развития отечественной психологии в 80-е – 90-е годы 20 века.
99. Специфика развития современной отечественной психологии.
100. Основные школы и направления в современной российской психологии.

Требования к написанию реферата

Реферат по данному курсу является одним из методов организации самостоятельной работы студентов. Темы рефератов являются дополнительным материалом для изучения данной дисциплины.

Реферат должен быть подготовлен согласно теме, предложенной преподавателем. Допускается самостоятельный выбор темы реферата, но по согласованию с преподавателем.

Информация по реферату должна не превышать 10 минут. Выступающий должен подготовить краткие выводы по теме реферата для конспектирования студентов.

Рекомендации к написанию реферата.

Реферат (от лат. *refereo* – сообщаю) – краткое изложение в письменном виде или в форме публичного доклада содержания научного труда (трудов), литературы по теме.

Написание реферата – одна из основных форм организации самостоятельной формы работы студентов. Реферат по дисциплине «История психологии» предусматривает раскрытие студентам определенной проблемы на основе глубокого изучения нескольких первоисточников, предлагаемых на семинарских занятиях или для самостоятельного ознакомления.

Примерная тематика рефератов, изложенная ниже поможет сориентироваться студентам. Выбор темы реферата целесообразно производить в начале изучения курса. При ее определении полезно обратиться к тем проблемам, которые близки интересам студента, направлению его исследовательской работы (курсовой или дипломной). Это способствует более глубокому проникновению к истокам проблемы, выявлению разных концепций, подходов, мнений в истории педагогики.

Цели и задачи реферата.

Реферат обычно пишется в процессе изучения одной из важных учебных проблем дисциплины «История психологии». Цели реферата при этом – показать как осмысленна данная проблема. Реализация этой цели достигается путем осуществления следующих задач:

- выработка навыков самостоятельной учебно-исследовательской работы;
- обучение методике анализа, обобщения, осмысления информации;
- проверка знаний студентов по изученной дисциплине.

Структура написания реферата:

1. Изучение литературы по намеченному вопросу.
2. Сбор и обобщение материала.
3. Составление плана реферата.
4. Написание реферата.
5. Оформление реферата.

Реферирование предполагает, главным образом, изложение чужих точек зрения, сделанных другими учеными выводов, однако, не возбраняется высказывать и свою точку зрения по освещаемому вопросу хотя бы в гипотетической форме как предположение, которое может быть исследовано, доказано и аргументировано впоследствии. Более того, реферат преследует цель выработки своего отношения к изучаемой проблеме.

Реферат отличается от курсовой и дипломной работы тем, что степень творчества в реферате меньше. В реферате дается только первичное осмысление и обобщение определенного объема информации, накопленной учеными и изложенная в литературе.

Обязательными требованиями к оформлению реферата являются:

- данные о студенте: Ф.И.О., курс, группа
- данные о преподавателе: Ф.И.О., должность, звание
- название дисциплины и тема
- план изложения материала с указанием страниц, глав, разделов
- содержание: обоснование выбранной темы, ее теоретические основы, непосредственное изложение содержания
- выводы
- библиография
- приложения (при необходимости)

План реферата позволяет студенту выделить основные вопросы, подобрать труды педагогов, внесших в решение проблемы определенный вклад, соблюсти хронологию в изложении материала и т.д.

Приступая непосредственно к изложению содержания реферата, в соответствии с планом, полезно предварить его кратким определением понятий, которые могут быть сформулированы с современной точки зрения и позволят студенту актуализировать знания, полученные из других учебных курсов и сосредоточить внимание на тех исторических идеях, которые существенно повлияли на развитие образования и педагогической мысли, либо выявить те, что остались вне поля ее зрения. Определение основных понятий даст возможность студенту выбрать те составные

части проблемы, на которых они хотят остановиться подробнее, что может быть специально оговорено в реферате.

Безусловным требованием к написанию реферата по дисциплине «История психологии» является использование непосредственно первоисточников и, как исключение, материалов, изложенных в хрестоматиях.

Изложение содержания проблемного реферата может быть оформлено по-разному. Легче всего для студентов представить взгляды на проблему разных педагогов, но, как правило, подобная форма грешит стремлением только перечислять факты, а не сравнивать различные подходы. В таком случае реферат в заключительной части должен содержать достаточно обширные, обоснованные, доказательные выводы. Целесообразнее пойти по другому пути: выделить отдельные вопросы и изложить взгляды на них педагогов различных временных эпох. В этом случае обычно возникает необходимость в промежуточных выводах, на основе которых можно сделать общее заключение.

При оформлении списка литературы необходимо руководствоваться общими требованиями. При этом следует указать все первоисточники со ссылкой на то, откуда они взяты (хрестоматия, избранные сочинения, собрания сочинений и т.д.).

При оформлении рефератов можно использовать рисунки, иллюстрации, схемы, таблицы, помогающие четко и образно изложить материал.

Сбор материала.

В процессе изучения литературы используют методы конспектирования и выписок. Конспект – это краткое выражение основного содержания статьи или книги, главного смысла, пересказанного своими словами или в виде цитат.

Конспекты бывают нескольких видов:

- плановые,
- текстуальные,
- свободные,
- тематические.

Плановые конспекты – это конспектирование книги по ее плану, по разделам, главам и параграфам; такой конспект полностью отражает структуру произведения; его можно строить в форме вопросов и ответов. Второй вид конспекта представляет собой собрание цитат, которые дают основное содержание книги через авторские высказывания наиболее важных идей. Третий вид конспекта – комбинированный – сочетает цитаты с пересказом своими словами содержания отдельных разделов. Четвертый предполагает подбор цитат из разных источников или пересказ чужих мыслей, разнесенных по рубрикам, по пунктам плана, раскрывающим содержание плана.

Метод конспектирования применяют в том случае, если по теме реферата имеется одна или две монографии, которые нужно изучить полностью, от начала до конца.

Метод выписок используется в случае, если литературы по теме реферата много. Тогда отбирают самые фундаментальные работы для обстоятельного изучения и конспектирования, остальные же просматривают, делая выписки в тех случаях, когда обнаруживают необходимые для раскрытия содержания темы мысли, идеи, высказывания.

Выписки, относящиеся к выбранной теме, можно складывать в отдельный конверт, папку, а при работе на компьютере – в отдельный файл. Туда же помещают собственные мысли и соображения, которые приходят в голову в связи с чтением литературы.

Составление плана реферата

План реферата отражает в концентрированном виде его суть. Это схематическое выражение того, что хочет сказать автор. Учитывая ограниченный объем внимания человека, план должен быть лаконичным, чтобы можно было, взглянув на него, легко понять, что стоит за ним, что будет раскрыто в тексте.

План может составляться разными способами:

- 1) взять за исходную точку избранную тему и, исходя из нее, сформулировать цели и задачи, они дадут название разделов и параграфов реферата;
- 2) исходить из собранного материала, логика которого подскажет структуру изложения;

3) смешанный, сочетающий оба подхода.

Обычная структура планов включает в себя:

1. Введение, в котором содержатся обоснование темы и ее значимости, объяснение причин почему выбрана именно данная тема, тем обусловлен интерес к ней. Затем, дается обзор литературы по выбранной теме. Желательно, чтобы была предложена классификация существующих точек зрения на проблему, если она достаточно хорошо изучена. Если же она изучена плохо, не привлекала к себе внимание ученых, то это нужно отметить, так как возможность для творчества здесь увеличивается. Во введении должна быть четко сформулирована цель, которую студент ставит перед собой и задачи, с помощью которых он будет эту цель реализовывать.

2. Основная часть реферата, которая обычно состоит из двух разделов:

А) теоретического осмысления проблемы;

Б) изложение эмпирического материала, который аргументировано подтверждает изложенную в первом разделе основной части теорию.

При этом нужно отметить, что цитата с оценочным суждением не считается аргументом. Основная часть должна соотноситься с поставленными задачами. Возможна разбивка основной части на столько параграфов, сколько поставлено задач.

3. Заключение содержит результаты осмысления проблемы, выводы к которым приходит автор реферата, а также оценку значимости этих выводов для практики или дальнейшего изучения проблемы (так как не редко реферат перерастает в курсовую или дипломную работу). Выводы должны соответствовать поставленным задачам.

Правила оформления.

Реферат выполняется на стандартных листах формата А4, которые сшиваются любым способом слева и помещаются обложку. Реферат может быть выполнен от руки (разборчивым почерком), на пишущей машинке или на компьютере на одной стороне листа (кегель 12 через 1,5 межстрочный интервал, поля по 2 см со всех сторон). Страницы реферата должны быть пронумерованы, на титульном листе номер страницы не указывается, но он учитывается в общем числе страниц. Примерный объем реферата 20 страниц. Ссылки на использованную литературу обязательны, так как в этом проявляется культура уважения к чужой мысли. Существуют правила цитирования:

- заключать чужой текст в кавычки;
- в случае, если чужая мысль дана в пересказе своими словами в этом случае так же необходима ссылка;
- цитата должна быть законченным по содержанию отрывком текста, если фраза сокращена, то опущенные элементы заменяются многоточием;
- допускается замена устаревших форм написания современными, с обязательной оговоркой;
- если из цитируемого отрывка не понятно о ком или о чем идет речь, возможна вставка с пояснением (в круглых скобках) с указанием на лицо или предмет, после чего следует пометка инициалов автора реферата.

Библиографическое описание выполняется в соответствии с принятыми правилами.

Критерии оценки реферата

За две недели до защиты студент подает работу преподавателю на рецензию.

1. Работа оценивается преподавателем или рецензентом по 5-бальной системе.
2. При оценке работы рецензент учитывает объем библиографии (книги, статьи, документы, письма и т.д.) и объем текста. Учитывается, сумел ли автор подобрать достаточный список литературы, необходимый для осмысления вопроса, обозначенного в качестве темы. Работы с объемом библиографии менее 3-х единиц и объемом текста менее 6 машинописных листов к рассмотрению не принимаются.

3. Содержание реферата оцениваться по следующим критериям:

- 3.1. Составление логически обоснованного плана, соответствующего сформулированной цели и поставленным задачам.

3.2. Полнота раскрытия темы (удалось ли ему собрать необходимый материал и осмыслить его правильно).

3.3. Соответствие содержания и отобранной литературы заявленной теме.

3.4. Наличие основной идеи (звучит во введении, заключении и проходит «красной нитью» через основную часть).

3.5. Использование научной терминологии, а также использование первоисточников.

3.6. Умение сравнивать, сопоставлять взгляды, позиции, анализировать фактический материал, проследить преемственность, развитие идей, выявлять аналогии или альтернативы современным точкам зрения и науке и практике.

3.7. Наличие собственных оценок, мнений.

3.8. Общая структура реферата: правильное распределение времени на введение, основную часть, заключение.

3.9. Достаточная обоснованность выводов, их полнота и соответствие поставленным задачам.

3.10. Какие методы в работе над рефератом студент использовал.

3.11. Соответствие работы требованиям объективности, корректности, грамотности, логичности, аргументированности, доказательности, ясности стиля и четкости изложения.

4. Наличие наглядности.

5. Правильное оформление реферата в целом, ссылки на использованные источники, список литературы.

Темы рефератов:

1. Методологические проблемы истории психологии.

2. Основные различия исторической психологии науки, психоистории и истории науки.

3. Основные этапы развития психологии как науки.

4. Координаты, определяющие развитие психологии.

5. Общая характеристика материалистического учения о душе в античности.

6. Сравнительный анализ материалистических концепций Демокрита и Эпикура.

7. Проблема души и ее конфликтов в теории Платона.

8. Сравнительный анализ подхода к проблеме познания у Платона и Аристотеля.

9. Естественно-научный подход к душе в теории Аристотеля.

10. Сравнительный анализ понимания функций и содержания души в идеалистических и материалистических психологических концепциях ученых Древней Греции.

11. Сравнительный анализ подходов к проблеме воли в теориях стоиков, Эпикура и Аристотеля.

12. Зарождение сакрального подхода к проблеме души.

13. Сравнительная характеристика номинализма и реализма.

14. Сравнительный анализ исповеди Августина и Абельяра.

15. Общая характеристика достижений духовной психологии.

16. Развитие схоластики, особенности психологических исследований в ранней и поздней схоластике.

17. Зарождение психофизиологии и дифференциальной психологии в Средневековье и в период Возрождения.

18. Подход к проблеме познания в сенсуализме и рационализме.

19. Достоверность и объективность познания в теориях рационалистов и сенсуалистов XVII в.

20. Проблема поведения и развития рефлекса в работах Декарта.

21. Проблема воли и роль аффектов и разума в развитии волевого поведения в работах Декарта и Спинозы.

22. Психологические особенности подхода к проблеме познания в теории Лейбница.

23. Характеристика двух видов познания в работах Локка.

24. Проблема способностей в работах французских просветителей.

25. Характерные особенности подхода к проблеме психики в немецкой психологии.

26. Основные направления модификации рефлексорной теории в работах Гартли.

27. Зарождение ассоцианистической психологии, ее роль в становлении психологической науки.
28. Развитие теории познания в работах Беркли и Юма.
29. Общее и различия в подходах Юма и Канта к роли и месту психологической науки.
30. Общая характеристика развития ассоцианизма в XIX в.
31. Положительное и отрицательное влияние позитивизма на развитие психологии.
32. Поиски объективного метода исследования психики во второй половине XIX в.
33. Роль эволюционной теории Дарвина в развитии психологии.
34. Основные особенности немецкой психологической школы.
35. Становление экспериментальной психологии.
36. Значение теории Вундта в развитии ассоциативной психологии.
37. Сравнительный анализ подходов к построению психологии в структурализме, функционализме и описательной психологии.
38. Американский и европейский функционализм - общее и различия.
39. Особенности подхода к изучению психики в Чикагской и Колумбийской школах.
40. Общая характеристика психологических взглядов В. Джемса.
41. Особенности исследования патологических отклонений в психике во французской психологической школе.
42. Общая характеристика исследования социальных объединений в школе Дюркгейма.
43. Описательная и объяснительная психология - достоинства и недостатки.
44. Педология и возрастная психология - взаимосвязь и взаимовлияние.
45. Общая характеристика развития возрастной психологии на рубеже XIX-XX вв.
46. Особенности подхода Болдуина к исследованию психики детей.
47. Теория персонализма Штерна и ее связь с современными теориями личности.
48. Сравнительный анализ подхода к проблеме развития интеллекта в теориях Штерна и Бюлера.
49. Роль культуры в развитии национального характера (по работам Вундта, Лацаруса, Штейнталя, Шпета).
50. Сравнительный анализ подхода к этнопсихологическому исследованию в релятивизме, абсолютизме и универсализме.
51. Роль Гальтона в развитии дифференциальной психологии.
52. Тесты как универсальный метод исследования индивидуальных различий.
53. Сравнительный анализ подхода ведущих зарубежных психологов к проблеме личности и общества.
54. Особенности развития социальной психологии в России.
55. Сравнительный анализ подхода к научению в теориях Уотсона и Толмена.
56. Особенности формирования поведения в стимульном и оперантном подходе.
57. Возможности и границы управления поведением в бихевиоризме.
58. Роль средств массовой информации в формировании поведения (концепция Бандуры).
59. Сравнительный анализ подхода к проблеме мышления в бихевиоризме и гештальтпсихологии.
60. Проблема инсайта и подход к ее изучению в гештальтпсихологии.
61. Роль социальной ситуации в развитии гештальтпсихологии.
62. Значение теории «психологического поля» Левина для современной психологии личности.
63. Сравнительный анализ подхода к типологии человека в теориях Юнга и Адлера.
64. Достижения и недостатки психоаналитического направления.
65. Ортодоксальность и творчество в теории З. Фрейда.
66. Оппонентный круг А. Адлера.
67. Изменение подхода к проблеме защитных механизмов и его роль в формировании новых методов исследования.
68. Теоретические различия в практике директивной и индирективной терапии.
69. Проблема идентичности и ее место в современной психологии.
70. Самоактуализация и ее значение в концепциях Маслоу и Франкла.

71. Особенности подхода к проблеме бессознательного в гуманистической психологии.
72. Сравнительный анализ подхода к проблеме психологической защиты в глубинной и гуманистической психологии.
73. Роль интеллекта в развитии психики - позиции Фрейда и Пиаже.
74. Проблема обучения в теории Пиаже - достоинства и недостатки.
75. Современные технологии и их роль в развитии психологии.
76. Исследования познания - традиционный и когнитивный подходы.

Методические рекомендации для написания эссе

Эссе – самостоятельная творческая письменная работа, по форме эссе обычно представляет собой рассуждение – размышление (реже рассуждение – объяснение), поэтому в нём используются вопросно-ответная форма изложения, вопросительные предложения, ряды однородных членов, вводные слова, параллельный способ связи предложений в тексте.

Особенности эссе:

- наличие конкретной темы или вопроса;
- личностный характер восприятия проблемы и её осмысления;
- небольшой объём;
- свободная композиция;
- непринуждённость повествования;
- внутреннее смысловое единство;
- афористичность, эмоциональность речи.

Цель эссе состоит в развитии навыков самостоятельного творческого мышления и письменного изложения собственных мыслей. Писать эссе чрезвычайно полезно, поскольку это позволяет автору научиться четко и грамотно формулировать мысли, структурировать информацию, использовать основные категории анализа, выделять причинно-следственные связи, иллюстрировать понятия соответствующими примерами, аргументировать свои выводы; овладеть научным стилем речи.

Требования, предъявляемые к эссе

1. Объем эссе не должен превышать 1–2 страниц
2. Эссе должно восприниматься как единое целое, идея должна быть ясной и понятной.
3. Необходимо писать коротко и ясно. Эссе не должно содержать ничего лишнего, должно включать только ту информацию, которая необходима для раскрытия вашей позиции, идеи.
4. Эссе должно иметь грамотное композиционное построение, быть логичным, четким по структуре.
5. Каждый абзац эссе должен содержать только одну основную мысль.
6. Эссе должно показывать, что его автор знает и осмысленно использует теоретические понятия, термины, обобщения, мировоззренческие идеи.
7. Эссе должно содержать убедительную аргументацию заявленной по проблеме, позиции.

Структура эссе. Структура эссе определяется предъявляемыми к нему требованиями:

- мысли автора эссе по проблеме излагаются в форме кратких тезисов (Т);
- мысль должна быть подкреплена доказательствами – поэтому за тезисом следуют аргументы (А).

Тезис – это сужение, которое надо доказать. Аргументы – это факты, явления общественной жизни, события, жизненные ситуации и жизненный опыт, научные доказательства, ссылки на мнение ученых и др. Лучше приводить два аргумента в пользу каждого тезиса: один аргумент кажется неубедительным, три аргумента могут «перегрузить» изложение, выполненное в жанре, ориентированном на краткость и образность. Таким образом, эссе приобретает кольцевую структуру (количество тезисов и аргументов зависит от темы, избранного плана, логики развития мысли):

- вступление
- тезис, аргументы
- тезис, аргументы
- заключение.

Рассмотрим каждый из компонентов эссе.

Вступление – суть и обоснование выбора темы. На этом этапе очень важно правильно сформулировать вопрос, на который вы собираетесь найти ответ. Во вступлении можно написать общую фразу к рассуждению или трактовку главного термина темы или использовать перифразу (главную мысль высказывания), например: «для меня эта фраза является ключом к пониманию...», «поразительный простор для мысли открывает это короткое высказывание...».

Основная часть – ответ на поставленный вопрос. Здесь необходимо изложить собственную точку зрения и ее аргументировать.

Один параграф содержит: тезис, доказательство, иллюстрации, подвывод, являющийся частично ответом на поставленный вопрос.

Для выдвижения аргументов в основной части эссе можно воспользоваться так называемой **ПОПС** – формулой:

П – положение (утверждение) – Я считаю, что ...

О – объяснение – Потому что ...

П – пример, иллюстрация – Например, ...

С – суждение (итоговое) – Таким образом, ...

Высказывайте своё мнение, рассуждайте, анализируйте, не подменяйте оценку пересказом теоретических источников.

Заключение, в котором резюмируются главные идеи основной части, подводящие к предполагаемому ответу на вопрос или заявленной точке зрения, делаются выводы.

При написании эссе важно также учитывать следующие моменты:

- Вступление и заключение должны фокусировать внимание на проблеме (во вступлении она ставится, в заключении – резюмируется мнение автора).

- Необходимо выделение абзацев, красных строк, установление логической связи абзацев: так достигается целостность работы.

- Стиль изложения: эссе присущи эмоциональность, экспрессивность, художественность.

- Специалисты полагают, что должный эффект обеспечивают короткие, простые, разнообразные по интонации предложения, умелое использование «самого современного» знака препинания – тире. Впрочем, стиль отражает особенности личности, об этом тоже полезно помнить.

Приветствуется использование:

– Эпиграфа, который должен согласовываться с темой эссе (проблемой, заключенной в афоризме); дополнять, углублять лейтмотив (основную мысль), логику рассуждения вашего эссе.

– Пословиц, поговорок, афоризмов других авторов, также подкрепляющих вашу точку зрения, мнение, логику рассуждения.

- Мнений других мыслителей, ученых, общественных и политических деятелей. — Риторические вопросы.

- Непринужденность изложения.

Возможные лексические конструкции:

• По моему мнению...; я думаю...; на мой взгляд; автор (этого высказывания), хотел сказать о том, что...; имел в виду...; обозначил проблему...

• Я согласен (сна) с автором (имя, фамилия)...; не могу не согласиться...; я совершенно согласен...; я не во всем согласен...; к сожалению, я не совсем согласен с точкой зрения, (мнением, позицией)...

• Это высказывание представляется мне спорным... • Правота этого утверждения очевидна (не вызывает сомнения).

• Недаром народная мудрость гласит... (далее пословица, поговорка).

• Конечно, существуют другие мнения..., одним из них является точка зрения философа (мыслителя и т. Д.)

• В доказательство своей точки зрения (позиции...) я хотел бы привести пример из... В истории нередко можно найти примеры того... (тому...)

• В связи с этим, мне вспоминается (случай, телепередача, событие...)

Завершая свое эссе (размышление), я бы хотел еще раз сделать акцент... В завершение своего эссе я хотел бы вернуться к идее (мысли), обозначенной в эпиграфе...

Алгоритм написания эссе

1. Внимательно прочтите тему.
2. Определите тезис, идею, главную мысль, которую собираетесь доказывать.
3. Подберите аргументы, подтверждающие ваш тезис:
 - a) логические доказательства, доводы;
 - b) примеры, ситуации, случаи, факты из собственной жизни или из литературы;
 - c) мнения авторитетных людей, цитаты.
4. Распределите подобранные аргументы.
5. Придумайте вступление (введение) к рассуждению (опираясь на тему и основную идею текста, возможно, включив высказывания великих людей, крылатые выражения, пословицы или поговорки, отражающие данную проблему. Можно начать эссе с риторического вопроса или восклицания, соответствующих теме).
6. Изложите свою точку зрения.
7. Сформулируйте общий вывод.

При написании эссе:

- 1) напишите эссе в черновом варианте, придерживаясь оптимальной структуры;
- 2) проанализируйте содержание написанного;
- 3) проверьте стиль и грамотность, композиционное построение эссе, логичность и последовательность изложенного;
- 4) внесите необходимые изменения и напишите окончательный вариант.

Когда вы закончите писать эссе, ответьте для себя на следующие вопросы:

- Раскрыта ли основная тема эссе?
- Правильно ли подобрана аргументация для эссе?
- Есть ли стилистические недочеты?
- Использованы ли вами все имеющиеся у вас информационные ресурсы?
- Корректно ли изложена в эссе ваша точка зрения?
- Обратили ли вы внимание на правописание, грамматику, когда писали эссе?
- Обсудили ли вы написанное вами эссе с учителем?
- Какой формат вы выбрали для своего эссе?
- Какой опыт вы приобрели, когда работали над своим эссе?

Темы эссе:

1. Нормальные люди – только те, которых вы мало знаете.
Альфред Адлер
2. Ни на что не годится тот, кто годится только для самого себя.
Вольтер
3. Если человек займется исследованием своего организма или морального состояния, то непременно признает себя больным.
Иоганн Гёте
4. У психологии длинное прошлое, но короткая история.
Герман Эббингхаус
5. Когда необходимо сделать выбор, а вы его не делаете, – это тоже выбор.
Уильям Джеймс
6. Искусство быть мудрым состоит в умении знать, на что не следует обращать внимания.
Уильям Джеймс
7. Величайшее открытие моего поколения заключается в том, что человек может изменить свою жизнь, переменив свое отношение к ней.
Уильям Джеймс
8. Жизнь суетна лишь для гонящихся за суетой.
К. Юнг
9. Из-за обособленного образа жизни, который мы ведем, мало кто из нас хорошо знаком с природой человека.
Альфред Адлер